

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая 1888 года. № 10. 1888 года.

І. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Указомъ правительствующаго сената отъ 19-го апрѣля 1888 года.

1) Произведены въ чины за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

По духовному вѣдомству православнаго исповѣданія.

а) По тульской духовной семинари: въ надворные совѣтники — преподаватель коллежскій ассесоръ *Сергій Петровский*, съ 21 июля 1886 г.

б) По духовнымъ училищамъ: Тульскому, въ надворные совѣтники — коллежскіе ассесоры: помощникъ смотрителя *Михаилъ Бялевъ*, съ 15 августа 1887 г. и учитель *Димитрій Протасовъ* съ 18 августа 1884 г.; въ коллежскіе ассесоры — учитель титулярный совѣтникъ *Николай Архангельскій*, съ 8 сентября 1887 г.; въ титулярные совѣтники — учитель коллежскій секретарь *Михаилъ Кудряцевъ*, съ 13 января 1884 г.

Велевскому, въ коллежскіе совѣтники — смотритель надворный совѣтникъ *Михаилъ Брянцевъ*, съ 9 августа 1887 г.

Бѣлевскому: въ титулярные совѣтники — учитель коллежскій секретарь *Григорій Моисеевъ*, съ 14 июля 1878 г.

2) Утверждены въ чинахъ со старшинствомъ:

По духовному вѣдомству православнаго исповѣданія.

а) По тульской духовной консисторіи: въ чинѣ коллежскаго регистратора — столоначальникъ *Александръ Протасовъ*, съ 10 февраля 1887 года, по званію студента тульской духовной семинари.

б) По тульской духовной семинаріи: въ чинѣ коллежскаго ассесора—преподаватель *Сергій Покровскій*, съ 29 іюля 1883 г., по настоящей должности.

в) По духовнымъ училищамъ. Ефремовскому: въ чинѣ коллежскаго секретаря—учитель *Петръ Рудневъ*, съ 13 августа 1883 г., по настоящей должности.

Тульскому: въ чинѣ коллежскаго ассесора—учитель *Анатолій Пановъ*, съ 12 августа 1883 г., по настоящей должности.

б) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Благочинный кашир. 3 округа свящ. П. Снаескій донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Знаменскую ц. с. Сенькина пожертвованъ купцомъ московской губ., коломенскаго уѣзда, с. Озеръ *Михаиломъ Васил. Моргуновымъ* колоколь въ 51 пуд. 9 фун., изъ числа коихъ 35 пуд. 10 фун. было вѣса въ прежнемъ церковномъ разбитомъ колоколь, а 15 пуд. 39 фун. добавлено на собственные его, Моргунова, средства. На рапортъ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію—къ свѣдѣнію, а жертвователю объявить признательность епархіальнаго начальства“.

Благочинный вепевскаго 3 округа свящ. Леонардовъ донесъ Его Высокопреосвященству, что по сему округу поступили пожертвованія въ церкви: 1) Георгіевскую с. Скородны: а) отъ вдовы мѣщанин московской губ., г. Рузы, *Дарьи Осодорской*—на украшеніе храма 200 р.; б) отъ неизвестнаго—на устройство церковной ограды 50 р. и в) отъ крестьянки прихода с. Скородны *Татіаны Антоновой*—для иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія кіота, стоящая на мѣстѣ 30 р., итого на 280 руб. и 2) Христорождественскую с. Мочиль—отъ сына умершаго священника того села *Ивана Даврентіева Преображенскаго* для придѣльнаго алтаря пятисвѣчникъ, мѣдный отбѣленный съ 5-ю металлическими свѣчами, изъ коихъ на 4-хъ изображены четыре евангелиста, а на средней свѣчѣ

Воскресеніе Христова, и съ 5-ю лампадами, стоимостью въ 37 р. На рапортъ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію, а жертвователямъ объявить признательность спархіяльнаго начальства“.

в) Пожертвованія.

Исправляющій должность настоятеля бѣлевскаго Спасо-преображенскаго монастыря іеромонахъ Анатолій донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Николочасовенскую сего монастыря, что на Берестовой, церковь поступили пожертвованія: 1) отъ бѣлевскихъ почетныхъ гражданъ — братьевъ *Александра* и *Михаила Улановыхъ*: а) государственный 5% банковый билетъ 1861 г. 2-го выпуска 3 го десятилѣтія съ 6-ю купонами въ 500 р. и б) полныя священническое и діаконское облаченія серебро позлащенной парчи, стоимостью въ 350 р., итого на 850 р., и 2) отъ сестры ихъ дѣвицы *Надежды Павловой* — а) священническое облаченіе въ 75 р. и къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери двѣ бронзовыя серебро-позлащенные лампы, стоимостью въ 30 р., итого на 105 р., а всего на 955 р. за вѣчное поминовеніе брата ихъ раба Божія Николая и сестры дѣвицы Александры. На рапортъ испр. д. настоятеля монастыря послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать“.

— По донесенію благочиннаго г. Бѣлева свящ. М. Бурцева, въ Петропавловскую, г. Бѣлева, церковь прихожанами сей церкви братьями *Александромъ* и *Михаиломъ Павл. Улановыми* пожертвованъ государственный 5% банковый билетъ 1861 г. 2 го выпуска 3-го десятилѣтія въ 500 р. на вѣчное поминовеніе брата ихъ Николая.

— Строитель новосильскаго Святодухова монастыря іеромонахъ Сергій рапортомъ своимъ на имя Его Высокопреосвященства донесъ, что новосильскимъ купцомъ *Иваномъ Иван. Кирилловымъ* пожертвованъ въ сей монастырь государственный 5% банковый билетъ въ 1000 руб., съ надписью: новосильскому Святодухову монастырю и съ

условіемъ: билетъ хранить, а когда сойдутъ купоны, то обмѣнивать на новый, также именной; проценты же получать $\frac{1}{5}$ часть въ пользу церкви и $\frac{4}{5}$ въ пользу братіи за поминованіе сродниковъ его. На рапортъ строителя монастыря послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію—къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать“.

—Благочинный крапив. 3 округа свящ. Ф. Русаковъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Знаменскую ц. с. Хилкова приобрѣтена плащаница, шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, стоимостью въ 200 р., въ число коихъ пожертвовано отъ прихожанъ 100 руб. и отъ пожелавшаго остаться въ неизвѣстности 100 руб. На рапортъ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію—къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать“.

—Благочинный одоев. 3 округа свящ. А. Успенскій донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Покровскую ц. с. Павловскаго прихожаниномъ крестьяниномъ *Андреемъ Васил. Кургузовымъ* пожертвованы серебряныя ризы для двухъ мѣстныхъ иконъ: Спасителя и Божіей Матери, въсомъ каждая риза по 10 фун.; кромѣ вѣнчиковъ, бывшихъ прежде на сихъ иконахъ, стоимостью же обѣ ризы 800 р. На рапортъ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію—къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать“.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединены къ православію: 1) жена уволеннаго въ запасъ стражника, рядоваго верهبоловской бригады, пограничной стражи Георгія Романова Титова, *Амамія Фердинандова Титова*, 28 лѣтъ и сынъ ея *Густавъ*, 10 л., съ родительскаго согласія, лютеранскаго вѣроисповѣданія, чрезъ св. миропомазаніе, съ нареченіемъ имени ей „Марія“, а сыну ея „Владиміръ“ и 2) тульскій мѣщанинъ *Михаилъ Иван. Сушкинъ*, 20 лѣтъ, изъ раскола старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, священникомъ Успенской, что въ Павшинской слободѣ г. Тулы, церкви Александрома Головинымъ.

— Умерли: 1) священникъ с. Суходола—Кишкина, тул. у., *Николай Докторовъ*; 2) заштатный священникъ с. Спасскаго, что на Журавлѣ, кашир. у., пенсіонеръ *Петръ Румянцевъ*; 3) псаломщикъ с. Никитина, алекс. у., *Максимъ Боженовъ*; и 4) вдовы священниковъ пенсіонерки: а) с. Подмоклога, алекс. у., *Александра Виноградова*; б) с. Ушатина, пярѣ упраздненнаго, *Марія Далева*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства священникъ села Бучалокъ, епифан. у., *Іоаннъ Красноповцевъ* согласно прошенію его, по преклонности его лѣтъ и слабому здоровью, уволенъ за штатъ.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, діаконъ с. Пашутина черн. у., *Капитонъ Лебедевъ*, по болѣзненному состоянію здоровья, уволенъ за штатъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства священникъ с. Сенькина, кашир. у., *Николай Успенскій* утвержденъ уполномоченнымъ по училищнымъ дѣламъ по кашир. 1 благочинническому округу, за перемѣщеніемъ (уполномоченнаго священника с. Кутукова, того же уѣзда, Гавріила Городанскаго въ епифанскій уѣздъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства сверхштатный псаломщикъ соборной троицкой, г. Ефремова, церкви *Евѣмій Любиморовъ* перемѣщенъ на праздно штатное псаломщицкое мѣсто при Николаевской, въ томъ же городѣ, церкви.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, сверхштатные псаломщики: а) с. Карамышева, крапив. у., *Іванъ Бимбиревъ*, и б) с. Пашутина, черн. у., *Махаилъ Рождественскій* утверждены на штатныхъ псаломщицкихъ вакансіяхъ, первый въ с. Карамышевѣ, а второй въ с. Пашутинѣ.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, 1) столоначальникъ тульскаго уѣзднаго полицейскаго управленія канцелярскій служитель 1-го разряда *Алексій Хониковъ* и 2) регистраторъ того же управленія канцелярскій служитель 2-го разряда *Александръ Архангельскій* перемѣщены на службу въ число канцеляр. служителей тул. дух. консисторіи.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, послушница бѣлев. Брестовоздыженскаго женскаго монастыря *Екатерина Алексѣевна Демощская* уволена, согласно прошенію ея и отношенію орловскаго епархіальнаго начальства, въ число послушницъ орловскаго Введенскаго женскаго монастыря.

д) **Вакантное мѣсто.**

По резолюціи Его Высокопреосвященства объявляется вакантнымъ *священническое мѣсто* въ с. Хомяковѣ, ефремовск. уѣзда.

Г. СЪѢДЕНІЯ О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

а) **Открытіе попечительства.**

Приговоръ прихожанъ с. Подосинокъ, Казанской церкви, венев. у., 2 го благочин. округа.

1888 г. февраля 7 дня, мы нижеподписавшіеся прихожане Казанской ц. с. Подосинокъ, по предложенію приходскаго нашего священника, выслушавъ Высочайше утвержденное положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ и сознавъ необходимость и пользу существованія и при нашей церкви этого учрежденія, единодушно рѣшили открыть при церкви села Подосинокъ приходское попечительство. Предсѣдателемъ попечительства избрали веневскаго мѣщанина Михаила Васил. Арефьева; по положенію непремѣнными членами: мѣстнаго священника Василя Бурцева, церк. старосту крест. Георгія Стефан. Пирогова и холдобинскаго волостнаго старшину Никифора Петр. Балашова; временными членами — села Подосинокъ крестьянъ: сельск. старосту Филиппа Аванасьева, Θεодора Гавр. Кузнецова, богородицк. мѣщанина Михаила Ив. Гаврилова, Петра Николаева, сельскаго старосту Петра Аванасьева, Ефима Иванова, Георгія Ива-

нова, Василя Филимонова, Филиппа Матебела, Димитрія Андреева; сельца Савина сельскаго старосту Василя Иванова, Филиппа Яковлева, Гавриила Николаева, Григорія Яковлева, Теодора Красикова, Сергѣя Яковлева, Никиты Иванова, Аванасія Іосифова, дер. Яцкой пслужашаго дворянина Ивана Вас. Черпосвитова и крестьянина Гавриила Стефанова, — какъ людей честныхъ и добросовѣстныхъ, которыхъ уполномочиваемъ заботиться по всемъ изложенномъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи и обязуемся всѣ постановленія попечительства исполнять безпрекословно. Срокъ службы избраннымъ членамъ назначаемъ трехлѣтній. Резолюція Его Высокопреосвященства на приговоръ семъ послѣдовала такая: Приговоръ сей утверждается. Призываю Божіе благословеніе на предсѣдателя и членовъ попечительства и ихъ дѣятельность на благо церкви и общества. “ На рапортъ же благочиннаго, свящ. Стефана Яворскаго, при коемъ представленъ означенный приговоръ, слѣдующая резолюція: „Разрѣшается открытіе церковно-приходскаго попечительства при Казанской церкви села Подосинокъ. Приговоръ прихожанъ объ открытіи попечительства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

б) Утвержденіе членовъ въ прежде открытыя попечительства.

По резолюціи Его Высокопреосвященства въ приходское попечительство при Николаевской ц. с. Никольскаго-Жупань, одес. у., на новое трехлѣтіе утверждены: предсѣдателемъ помѣщикъ, отставной гвардіи полковникъ Александръ Алексан. Мирковичъ, неизмѣнными членами: по положенію приходскій священникъ Василій Конст. Сильвестровъ, церк. староста Сергѣй Иван. Барковъ и старшина Никольской—Жупанской волости Филиппъ Прохор. Воробьевъ; временными членами: боровскій мѣщанинъ Алексѣй Як. Щербачевъ и крестьяне: с. Никольскаго—Жупань: Егоръ Григор. Гришинъ, Тимофей Арсен. Славутинъ, Василій Ив. Гришинъ, Захаръ Ив. Гришинъ, Трофимъ Петр. Петыковъ, Никита Пав. Прошницъ; дер. Брусны: Симеонъ Іуд. Юдаевъ, Василій Тара-

кановъ, Евсей Лудовъ, Мина Симеоновъ, Іаковъ Моченовъ, дер. Александровки: Ілія Мулыгинъ, Евтихій Пименовъ, Кирплы Тигусовъ, дер. Какурени: Аѳанасій Владиміровъ, Ома Нанкратовъ и Теофілактъ Остахдъ.
— По резолюціи Его Высочайшаго преосвященства въ приходское попечительство при Троицкой ц. с. в. Иворовки, богородицк. ур. на новое шрехлѣтіе утверждены: предсѣдателемъ г. вѣстный помѣщикъ, губернс. секретарь Василій Федор. Флючаревъ; непременными членами: священникъ Василій Сахаровъ, церк. староста Давидъ Серг. Лугининъ, старшина Сергіевскаго волостнаго правленія Григорій Степановъ; временными членами: временный богородицк. кушечъ Иванъ Θεодот. Копыловъ; крестьяне с. д. Иворовки: Алексѣй Никитинъ, Матеій, Θεодотовъ, Тимофей Ивановъ, Алексѣй Тимоѣевъ, Прокопій Агафоновъ, Тимофей Іосифовъ; дер. Слободки: Сергѣй Семеповъ, Козьма Псаевъ, Никита Алексеевъ, Григорій Степановъ, Дмитрій Евфимовъ, Павелъ Козьминъ, Петръ Даниловъ, Петръ Степановъ, Θεодотъ Степановъ; дер. то Θεодоровки: Петръ Яковлевъ, Павелъ Яковлевъ, Симеонъ Леонтіевъ, Θεодоръ Дометіевъ; дер. Насоновой: Антоъ Захаровъ, Василій Захаровъ, Козьма Васильевъ, Петръ Васильевъ, Иванъ Павловъ Семенъ Ивановъ; дер. Кучиной госуд. крестьяне: Ілья Васиьевъ, Афиногемъ Мироновъ, Иванъ Яковлевъ, дер. Ольховца: Θεодотъ Антоновъ, Василій Гордѣевъ, Поликарпъ Никифоровъ, Симеонъ Петровъ, Егоръ Давидовъ; дер. Ложки: Карпъ Васильевъ, Яковъ Матѣевъ, Еоимъ Мироновъ, Иванъ Михайловъ, Козьма Александровъ, Захаръ Григоріевъ, Аѳанасій Петровъ и Наумъ Ивановъ, — съ присовокупленіемъ въ семь приговорѣ, что они, прихожане, обязуются всё постановленія попечительства, клонящіяся къ пользѣ церкви, причта и прихода, исполнять безпрекословно.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Мая

№ 10.

1888 года.

ОБРАЗЪ ДУХОВНАГО ПАСТЫРЯ ПО УЧЕНІЮ СВ. АПОСТОЛОВА (*).

Ц. Второе посланіе ап. Павла къ Тимоѳею.

Еще въ первомъ своемъ посланіи апостоль Павелъ обѣщался придти къ Тимоѳею (3, 14; 4, 13), но этому не суждено было исполниться: по преданію, въ Коринѣ св. Павелъ встрѣтился съ апостоломъ Петромъ, и оба они отправились на западъ—Петръ прямо въ Римъ, а Павелъ прежде въ Испанію, а потомъ также въ Римъ, гдѣ они были заключены въ узы и мученически окончили жизнь свою (**). Второе посланіе къ Тимоѳею и было написано изъ Рима (ок. 67—68 г., когда послѣдовала и смерть апостола), въ то время, какъ св. Павелъ былъ во вторыхъ узахъ и ждалъ конца мученическаго. Слухъ объ этомъ не могъ не взволновать и не привести въ уныніе весь тогдашній христіанскій міръ, въ частности и церковь Ефесскую, находившуюся въ особенныхъ отношеніяхъ къ апостолу, и любимѣйшаго ученика его—епископа ефесскаго Тимоѳея. Настояла нужда въ особомъ ободреніи и утѣшеніи со стороны самого апостола—и они даются въ этомъ посланіи. Оно, по всей справедливости, считается самымъ послѣднимъ изъ написанныхъ имъ посланій, составляя, по замѣчанію Златоуста, какъ бы великое предсмертное за-

(*) Продолженіе.—См. № 8.

(**) Ц. ист. Евсевія, 2, 25.

вѣщаніе великаго апостола. Предъ лицомъ ожидавшей апостола смерти, покинутой почти всѣми, онъ желаетъ видѣть своего любимаго ученика и старается вселить въ него бодрость духа въ виду той послѣдней великой битвы, которую готовился теперь дать первоверховный апостолъ исконному врагу человѣческаго спасенія—дѣволу. По такимъ обстоятельствамъ написанія, посланіе это очень рѣзко отличается отъ перваго: тамъ — спокойное изложеніе пастырскихъ обязанностей преимущественно съ практической ихъ стороны; здѣсь — горячая, воодушевленная рѣчь великаго Учителя, уже созерцающаго близость мученичества и обладающаго его благодатью и силою, рѣчь, проникающая въ самый духъ и характеръ пастырскаго служенія. Отсюда трудно указать и болѣе общія части этого воодушевленнаго посланія; ибо оно льется прямо изъ сердца, не всегда подчиняясь правиламъ холодной и спокойной логики. Вообще же его можно раздѣлить на три отдѣла: въ первомъ изъ нихъ даются увѣщанія пастырю къ мужественному исповѣданію вѣры и къ твердому стоянію въ вѣрѣ; во второмъ опредѣляются отношенія пастыря къ еретическимъ и людямъ порочной жизни; въ третьемъ излагаются общія увѣщанія касательно исполненія пастырскихъ обязанностей, составляющія какъ бы выводъ изъ двухъ предыдущихъ отдѣловъ и ихъ заключеніе; къ этимъ отдѣламъ присоединяется заключеніе посланія.

Посланіе это, содержащее въ себѣ не столько наставленій, сколько увѣщаній, по справедливому замѣчанію одного вностраннаго толковника^(*), „слѣдовало бы прочитать за одинъ разъ, чтобы произвести на душу полное его дѣйствіе. Необходимыя при толкованіи раздѣленія и остановки, стихъ за стихомъ, могутъ только почти ослабить производимое имъ впечатлѣніе. Но за то, онъ же прибавляетъ, толкованіе можетъ пособить къ лучшему проникновенію въ смыслъ его, и когда этотъ смыслъ будетъ лучше понятъ, тогда оно безъ сомнѣнія снова прочтано будетъ съ большимъ утѣшеніемъ и съ большею пользою“.

(*) См. „Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій“ — переводъ съ французскаго и изданіе Рузов. для сельскихъ пастырей.

1) Увѣщанія къ твердому стоянію въ вѣрѣ и къ мужественному исповданію вѣры (гл. 1 и 2, 1—19).

Павелъ апостолъ Иисуса Христа волею Божіею по обѣтованію жизни, яже о Христѣ Иисусѣ, Тимоею возлюбленному чаду: благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего (1, 1, 2).

Обычное привѣтствіе, сходное съ привѣтствіемъ перваго посланія. Но есть здѣсь и особая черта. Св. Павелъ называетъ себя „апостоломъ по обѣтованію (χατ' ἐπαγγελίαν) жизни, яже о Христѣ Иисусѣ“, т. е. поставленнымъ на то, чтобы возвѣщать обѣтованіе вѣчной жизни, даруемой Иисусомъ Христомъ. Уже однимъ этимъ выраженіемъ апостолъ какъ бы предъказываетъ содержаніе и цѣль своего посланія — воодушевить Тимоею среди настоящихъ и грядущихъ бѣдствій; „не забывай мнѣ, говоритъ, о здѣшнихъ бѣдствіяхъ, они доставляютъ намъ вѣчную жизнь, гдѣ нѣтъ ничего такого, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія“ (Златоустъ). Именуя Тимоею „возлюбленнымъ чадомъ“ апостолъ дѣлаетъ переходъ къ слѣдующимъ своимъ словамъ.

Благодарю Бога, ему же служу отъ прародителей чистою совѣстью, яко непрестанную имамъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и ночь, желая видѣти тя, помня слезы твои, да радости исполнюся, воспоминаніе пріемля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ, яже вселися прежде въ бабу твою Лойду и въ мать твою Евникію; извѣстенъ же есмь яко и въ тебе (3—5).

Словами горячей любви апостолъ предначинаетъ свое посланіе. Онъ имѣетъ непрестанную память о Тимоѣѣ — память, не обычную, человѣческую, а болѣе высокую, молитвенную — въ молитвахъ день и ночь. Онъ желаетъ видѣть любимаго ученика своего, да радости исполнится, вспоминая вмѣстѣ съ собственною любовію къ нему и любовь Тимоею къ апостолу — его слезы, каковыя, вѣроятно, были при ихъ разлукѣ (ср. Дѣян. 20, 37). Но апостолъ указываетъ и на болѣе высшія узлы, соединяющія его съ Тимоеемъ, которыми освящаются и самыя естественныя человѣческія отношенія: апостолъ непрестанно

помнить и любить Тимофея не потому только, что и сей послѣдній питаетъ любовь къ нему, но еще болѣе потому, что онъ сохраняетъ нелицемерную вѣру, въ которой онъ воспитанъ былъ, подобно апостолу, еще своими предками. Вся эта рѣчь апостола носить на себѣ религиозный характеръ—вотъ почему онъ и начинается ее благодареніемъ Бога, которому онъ служитъ отъ прародителей, ибо и иудейская ревность апостола, воспитанная въ немъ его предками, была слѣдствіемъ того же искренняго желанія служить Богу, хотя бы это служеніе и неправильно понималось; оно также сопровождалось чистою, хотя бы и потемневшею предрасудками, совѣстію, т. е. происходило изъ убѣжденія въ правильности этого служенія, и совѣсть его не упрекала его въ то время за это служеніе (въ этомъ смыслѣ она и названа чистою—ср. Іоан. 16, 2). И здѣсь все направлено къ главной цѣли посланія—воодушевить Тимофея и возбудить въ немъ бодрость и ревность къ своему служенію. Вотъ почему апостоль говоритъ здѣсь и о взаимной любви, ихъ связующей, и о нелицемерной вѣрѣ, живущей и въ самомъ Тимофеевѣ, и въ предкахъ его, какъ и въ предкахъ самого апостола (это сходство въ ихъ религиозномъ воспитаніи не могло также не тронуть Тимофея); именемъ всего этого онъ уже призываетъ его къ добродушному несенію пастырскаго званія, дабы не осквернить этой любви, дабы не измѣнить стойкости въ вѣрѣ своихъ предковъ, дабы не измѣнить и самому себѣ.

Апостоль ведетъ здѣсь рѣчь о той тѣсной связи, какая существовала между нимъ и его любимѣйшимъ ученикомъ. Но та же связь, хотя бы и не лицомъ къ лицу, и у каждаго пастыря съ его первоверховными предшественниками. Именемъ той же ревности и любви апостольской, именемъ той же вѣры, которой служили апостолы и которой долженъ служить всякій пастырь, сей послѣдній призывается къ добродушному пастырствованію. Въ частности, и онъ, подобно великому апостолу, долженъ пребывать въ молитвахъ день и ночь о любимыхъ имъ, каковыми для него должны быть всѣ его пасомые, особенно же тѣ изъ нихъ, которые содержатъ нелицемерную вѣру. Не должно забывать и того, что хотя Богъ призываетъ, кого хочетъ, для служенія Себѣ, но особенно благоприятны для призванія къ

свяществу лица, принадлежащія имъ въ семействахъ, гдѣ въраи и христіанскія добродѣтели слѣдвали какъ бы наслѣдственными въ родѣ: не по юднымъ же только историческимъ обстоятельствамъ ужасъ на Руси сложился обычаи наслѣдственности духовнаго званія...

Вя же ради вины воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (6).

Апостоль уже прямо высказываетъ тебѣ то, къ чему направлялась рѣчь и выше. Во имя апостольской любви, во имя вѣры, которой служить пастырь, онъ долженъ възгрѣвати въ себѣ даръ благодати, полученный имъ въ таинствѣ священства (ср. 1-е Тим. 4, 14). Этотъ даръ благодати всегда присущъ священнику, но отъ самого священника зависитъ, чтобы онъ или умалится или възгрѣвался, ибо изъ одного и того же таланта можно дѣлать различное употребленіе: одинъ приобрѣтаетъ на него другіе таланты, другой зарываетъ его въ землю. По самому свойству грѣховной природы нашей, мы болѣе способны умалять въ себѣ всѣ высшія духовныя дарованія, не исключая даже и благодатныхъ, но этого особенно не должно быть въ пастырѣ. Молитва, душевспасительное чтеніе, поучительная бесѣда, неуклонное исполненіе устава церковнаго и добрыхъ обычаевъ предковъ въ домашнемъ быту — вотъ для священника средства възгрѣванія сего божественнаго дара.

Общее требованіе отъ пастыря — възгрѣвати даръ благодати священства — и составляетъ главный предметъ посланія, всерядальнѣйшее служить лишь раскрытіемъ сего предмета. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому раскрытію (ср. ст. 8), апостоль въ слѣдующемъ стихѣ опредѣляетъ, въ чемъ именно состоитъ этотъ даръ, который пастырямъ сообщенъ особенно въ таинствѣ священства, но котораго не чужды и всѣ истинные христіане.

Не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы и любви и мѣломудрія (7).

Даръ благодати или тотъ духъ, то настроеніе, которое сообщается пастырямъ благодатию, обнаруживается, по апостолу, троякимъ образомъ. Оно обнаруживается, во-первыхъ, отсутствіемъ въ пастырѣ духа страха, робости, несмѣлости, напротивъ же того, духомъ силы, мужества

въ борьбѣ съ врагами вѣры, съ опасностями, ожидающими проповѣдниковъ съ со всѣхъ сторонъ, съ самимъ собою — съ своими земными, плотскими влеченіями. Оно обнаруживается, во вторыхъ, духомъ любви къ Богу, къ людямъ, къ своему дѣлу, откуда почерпается и самый духъ мужества, ибо нельзя мужественно и бодро вести нелюбимое дѣло. Оно обнаруживается, въ третьихъ, духомъ цѣломудрія или благоразумія, которое должно умѣрять крайніе порывы мужества и любви, ибо это мужество и эта любовь, внушаемая Духомъ Святымъ, не есть безразсудная и опрометчивая горячность, фанатически стремящаяся достигнуть своей цѣли, сама вызывающая опасности и неразумно идущая на эти опасности (срв. Мат. гл. 10). Этими тремя понятіями, изъ которыхъ главное составляетъ духъ силы, возбуждаемый любовью и умѣряемый благоразуміемъ (отсюда апостоль и ставитъ его на первомъ мѣстѣ, усиливая его означеніе еще отрицаніемъ: *не духа страха*), исчерпывается вся суть пастырской дѣятельности.

Все, сказанное доселѣ, можно разсматривать какъ общее введеніе въ посланіе, причемъ въ двухъ послѣднихъ стихахъ, какъ мы замѣтили и выше, указывается и опредѣляется главный предметъ посланія. Далѣе начинаются самыя увѣщанія къ твердому стоянію въ вѣрѣ и къ мужественному и повѣданію вѣры, каковое качество прежде всего должно быть въ пастырѣ, искренно и съ любовію преданномъ своему дѣлу. Рѣчь преимущественно томъ духъ силы и любви, о которомъ апостоль упомянулъ въ предыдущемъ стихѣ.

Не постыдися убо страстію Господа нашего Иисуса Христа, ни мнѡю, юзникомъ его; но спостражди благодарстванію Христову то силу Божию, спасающа насъ и призвашаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, динный намъ о Христѣ Иисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ, явшея же нынѣ просвѣщеніемъ Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившаго убо смерть и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ (8—10).

Духъ мужества по вѣрѣ и любви къ пастырскому дѣлу апостоль возбуждаетъ прежде всего указаніемъ на высоту

того дѣла, которому служить пастырь—дѣла спасенія ро-
да человеческого. Апостолъ, по своему обыкновенію, хотя и
и кратко, но полно и выразительно изображаетъ все это
дѣло устроенія нашего спасенія и призванія насъ къ нему,
какое призваніе святошш по своему началу и по
своимъ цѣлямъ, какъ идущее отъ Святаго и насъ приво-
дящее къ святости: спасеніе и усвоеніе намъ его совер-
шилось и совершится не по какимъ-нибудь нашимъ за-
слугамъ, но единственно по благоволенію (хата професіо
— по изволенію) и благодати божественной, которая опре-
дѣлена была отъ вѣка, но дѣйствительно явлена съ при-
шествіемъ Иисуса Христа (просвѣщеніе—съ греч. ἐπιφανεῖα, яв-
леніе), разрушившаго въ тайнѣ своей смерти и славнаго
воскресенія всеобщую смерть и даровавшаго намъ жизнь
и нетлѣніе, которое завершаетъ эту жизнь; во всемъ этомъ
посредствуетъ благовѣствованіе (евангеліе), которое и по-
рождаетъ въ насъ вѣру—это начало нашего спасенія (ср.
Римл. 10, 13, 14). Это дѣло настолько велико, что само
по себѣ способно воодушевить всякаго, кто только спом-
нитъ, хоть нѣсколько приникнуть къ нему. Вотъ почему
не должно стыдиться ни страсти Господа нашего Иисуса
Христа (страсти—*παθήματα*—или *страсти Иисуса Хри-
ста*, вся жизнь котораго была единымъ страданіемъ и
который какъ бы Самъ страждетъ и въ своихъ послѣдо-
вателяхъ, по преимуществу же Его страсти крестной, въ
которой сосредоточилось все дѣло спасенія и которая осо-
бенно казалась соблазномъ, безуміемъ и юродствомъ—1 Кор. 1,
18, 23;—или же *свидѣтельству объ Иисусѣ Христѣ*, и
по то и другое почти одно и то же), ни того, что апостолъ
Его теперь въ узахъ, ибо все это лежитъ въ планахъ бо-
жественнаго домостроительства: всѣ эти страданія, всѣ эти
узы еще не есть признакъ слабости страдающихъ и того
дѣла, за которое они страдаютъ. И не только не должно
стыдиться всего этого, но даже должно страдать за истину
евангельскую, являясь такимъ образомъ какъ бы соуча-
стникомъ страданій самого Иисуса Христа и Его великаго
апостола, тѣмъ болѣе, что въ такихъ страданіяхъ дѣй-
ствуетъ та самая сила Божія, которая устроитъ наше спа-
сеніе и которая не можетъ оставить служителей этого
устроенія. Богъ устроилъ наше вѣчное спасеніе. Онъ ли-

не защититъ продолжателей этого дѣла, Онъ ли не дастъ имъ силы къ мужественному перенесенію страданій? Онъ ли спасъ насъ, чуждыхъ Ему, отъ вѣчныхъ страданій? Онъ ли не спасетъ присныхъ Ему отъ страданій временныхъ, Онъ ли не уготоваетъ за нихъ награду неоцѣненную? Онъ ли спасъ насъ не по дѣламъ нашимъ, а по своей милости и благодати? Его ли служители могутъ не надѣяться на эту милость и эту благодать, хотя бы они и чувствовали себя ихъ недостойными, свои заслуги ничтожными?

Первымъ признакомъ духа страха или малодушія апостольскій поставяетъ стыдъ за то дѣло, которое ввѣрено пастырю въ противоположность любви къ этому дѣлу. Рѣчь преимущественно относится къ обстоятельствамъ первыхъ временъ христіанства, когда особенно проповѣдуемый апостолами Христосъ являлся *для иудеевъ соблазномъ, для еллиновъ безуміемъ* и слово крестное вообще для непросвѣщенныхъ вѣрою — *юродствомъ*. Но и въ послѣдующія времена всѣ лжеумудрованія еретиковъ не были ли слѣдствіемъ того же стыда за истинное благовѣстіе Христова, когда умъ человѣческій ставился судьей разума божественнаго? И въ настоящее время со стороны лжеумудрецовъ, мнящихъ себя сынами науки и вѣка, развѣ не проявляется тотъ же стыдъ по отношенію къ „благовѣствованію Христову“? И развѣ нѣтъ и нынѣ, какъ и прежде, такихъ пастырей, которые стыдятся „свидѣтельства Христова“, стараясь не отстать отъ духа вѣка и готовые ради него измѣнить и ученію и требованіямъ Евангелія? И теперь истинному пастырю, ревностно преданному своему дѣлу, развѣ не предстоятъ страданія и гоненія, насмѣшки и сарказмы? Но сила Божія, дѣйствовавшая въ первыхъ страдальцахъ за имя Христово, не оскудѣла и нынѣ, какъ не оскудѣетъ она и во вѣки.

Въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и апостолъ и учитель языковъ, еже ради вины и сія стражду, но не стыжуся, вѣмъ бо, ему же вѣровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день онъ (11, 12).

Представивъ высшее побужденіе къ мужественному веденію дѣла Христова въ величій самого этого дѣла, апостольскій теперь воодушевляетъ пастыря своимъ собственнымъ примѣромъ. Онъ говоритъ прежде всего о томъ, что онъ

и поставленъ именно для того благовѣствованія, о которомъ упомянуто выше (апостоль здѣсь называетъ себя проповѣдникомъ — по главному предмету своей дѣятельности; апостоломъ, по чрезвычайнымъ силамъ и власти, которая дана ему, учителемъ языковъ — по лицамъ, къ которымъ главнымъ образомъ была обращена его проповѣдь). Уже однимъ этимъ напоминаніемъ о своемъ божественномъ и чудесномъ избраніи онъ воодушевляетъ всѣхъ своихъ преемниковъ, ибо то дѣло, которое они совершаютъ, есть продолженіе дѣла самого апостола, которое отъ Бога, есть то же служеніе Господу, избирающему и ихъ. Далѣе же апостоль прямо ссылается на собственный примѣръ: и онъ самъ страдаетъ, однако же не теряетъ мужества, не стыдится. И тутъ же онъ представляетъ то глубочайшее основаніе, по которому онъ такъ терпѣливо переноситъ страданія: онъ надѣется не на свои собственныя силы, онъ надѣется на Бога, и не только надѣется на Него и вѣруеть въ Него; *онъ знаетъ*, въ Кого вѣруеть и на Кого надѣется; онъ убѣждаетъ, что Богъ силенъ сохранить его преданіе до дня суда и вѣчности (*преданіе — παρακατάθετή*), залогъ, все, что полагается у кого-либо для сохраненія; здѣсь подъ этимъ преданіемъ можно разумѣть и всѣ труды и страданія апостола, и истинное ученіе, имъ проповѣдуемое, и всѣхъ лицъ, пріявшихъ это ученіе). Вотъ источникъ воодушевленія и всякаго пастыря: и онъ долженъ быть убѣжденъ, что въ Богѣ — его непоколебимая надежда, и онъ, если кто-нибудь, долженъ помнитъ, что всѣ его труды и все его дѣло не пропадутъ даромъ.

Образъ имѣй здоровыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христвъ Іисусъ. Доброе заповѣщаніе соблюди Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ (13, 14).

Упомянувъ выше о преданіи, апостоль не могъ воздержаться отъ того, чтобы не дать Тимошею соотвѣствующихъ наставленій касательно этого важнѣйшаго предмета. Стихи эти потому могутъ казаться какъ бы отступленіемъ отъ общаго теченія рѣчи, но они находятся въ тѣсной связи со всѣмъ предыдущимъ, служа какъ бы его заключеніемъ: благовѣствуй, говоритъ апостоль, не стыдись и не боясь страданій, но благовѣствуй по тому образцу, ко-

торый мною тебѣ преподавъ; мое завѣщаніе, данное тебѣ, или преданіе храпи(*). Подъ „образомъ (ὁμοίωσις) здравыхъ словесъ“ здѣсь разумѣется та норма, тотъ общій строй ученія христіанскаго, который начертанъ былъ апостоломъ для Тимоѳея—и не въ посланіяхъ только, но и въ устныхъ бесѣдахъ (образъ заимствованъ отъ живописцевъ, которые, имѣя предъ собою образецъ или подлинникъ, съ нимъ сообразуются при исполненіи своего дѣла). Этотъ образъ называется образомъ здравыхъ словесъ, въ противоположность еретическимъ возрѣніямъ, ведущимъ къ нравственной болѣзни и къ духовной смерти. Главныя черты его—вѣра и любовь, даруемая Иисусомъ Христомъ и въ духѣ Его содержимыя, которыя обнимаютъ собою всю суть христіанства. *Доброе завѣщаніе* (преданіе—ср. ст. 12)—это тотъ же образъ здравыхъ словесъ, переданный апостоломъ Тимоѳею. Къ сохраненію этого завѣщанія потребна благодать Св. Духа, но она и пребываетъ въ пастыряхъ, будучи получена ими въ таинствѣ священства. „Итакъ, замѣчаетъ Теофилактъ, потщась сохранить Духа, и онъ сохранитъ въ тебѣ завѣщанное тебѣ“.

(Продолженіе будетъ).

(*) Преосв. Теофанъ устанавливаетъ еще такую связь этихъ стиховъ съ предыдущимъ: „И небязненное благоговѣствованіе, говоритъ онъ, что есть другое, какъ не храненіе образа здравыхъ словесъ и завѣщанія апостольскаго—храненіе чрезъ вложеніе его въ души слушающихъ съ вѣрою и вѣрующихъ? Но этой мысли стихи сии можно почесть продолженіемъ сказаннаго въ ст. 12 о надеждѣ апостола, что преданіе его будетъ сохранено ко дню оному. Хранящій есть Госнозь; срудія—апостоловъ преемники, изъ коихъ не первый ли св. Тимоѳей. Ему и говорится: храни и предай послѣдующимъ сохранно; оно такимъ образомъ и сохранится до конца“ (стр. 458—9).

СВЯЩЕННИКИ

ПРИ СВ. ВЛАДИМІРѢ.

При воспоминавіи о какомъ бы то ни было событіи, естественно желаніе каждаго воспроизвести преимущественно тѣ подробности событія, которыя особенно ему близки по чему либо. Въ воспоминаемомъ теперь великомъ историческомъ событіи, какимъ является крещеніе Руси св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, пастырямъ — священникамъ, конечно, ближе всего дѣятельность пастырей же священниковъ, дѣятельность какъ при крещеніи кіевлянъ и всѣхъ прочихъ русскихъ людей, такъ и при воспитаніи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской.

Обратимся же къ лѣтописнымъ сказаніямъ и посмотримъ, что говорятъ они о нашихъ начальныхъ предшественникахъ — священникахъ при св. Владимірѣ. Начнемъ съ древнѣйшей лѣтописи преп. Нестора Печерскаго. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что лѣтописецъ во все продолжительное время княженія св. Владиміра послѣ его крещенія только разъ упоминаетъ объ епископахъ (подъ 996 годомъ); вездѣ же въ прочихъ мѣстахъ у него встрѣчаются указанія только на священниковъ: ихъ поставляетъ онъ въ неразрывную связь какъ съ вращеніемъ самого Владиміра, такъ и съ крещеніемъ всего русскаго народа; ихъ называетъ первыми служителями Божиими и помощниками великаго князя; имъ приписываетъ и первое учительство въ начальныхъ училищахъ, открытыхъ при св. Владимірѣ.

Вотъ что говоритъ начальный кіевскій лѣтописецъ о священникахъ времени св. Владиміра. Владиміръ, взявши Корсунь, отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ къ греческимъ царямъ, Василю и Константину, требуя у нихъ въ жену себѣ сестру ихъ Анну; цари отвѣтили, что они не согласны отдать сестру свою въ замужество за язычника: „крестись, говорили они Владиміру чрезъ пословъ, и тогда получишь не только сестру нашу, но и царство небесное“. Владиміръ, еще до похода на Корсунь ознакомившійся съ греческою вѣрою чрезъ посланныхъ согла-

датаевъ, объявилъ царямъ, что онъ согласенъ креститься, и пусть придутъ изъ Царьграда священники и крестятъ его. И послали тогда цари въ Корсунь сестру свою Анну и нѣкоторыхъ сановниковъ и пресвитеровъ, послѣдніе, какъ пришедшіе съ царевною, получили прозваніе „поповъ царициныхъ“; они то, вмѣстѣ съ Корсунскимъ архіепископомъ, огласили Владимира, окрестили его и благословили бракъ его съ царевною Анною; они же отправились потомъ при царицѣ въ Кіевъ. Но, „поповъ царициныхъ“, конечно, было весьма недостаточно для обширнаго русскаго государства, потому-то Владиміръ избралъ еще способныхъ „поповъ Корсунскихъ“ и съ тѣми и съ другими, а также и со всѣмъ необходимымъ для новой церкви русской: съ иконами, крестами, богослужебными книгами, церковными сосудами и мощами св. Климента римскаго и ученика его Фива, возвратился въ Кіевъ. Въ Кіевѣ, объявивши всѣмъ жителямъ, когда они должны собраться на рѣку Днѣпръ, Владиміръ въ назначенный день сошелъ туда же вмѣстѣ съ „попами царициными“ и съ „попами Корсунскими“; люди стояли въ рѣкѣ въ различныхъ положеніяхъ, кто до шеи, кто у самаго берега; большіе держали на рукахъ младенцевъ, а священники, стоя на берегу, читали молитвы, положенныя при крещеніи. Такъ крещены были кіевляне. Вслѣдъ за тѣмъ началось крещеніе жителей другихъ городовъ и сель; какъ видимый знакъ обращенія ко Христу того или другаго населенія, Владиміръ велѣлъ сооружать всюду храмы, а при храмахъ, конечно, должны были явиться и священники („и нача ставити по градомъ церкви и попы“); на послѣднихъ, по житію св. Владимира, князь возложилъ между прочимъ обязанность учить дѣтей грамотѣ („и повелѣ попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ“*). Еще разъ упоминаетъ начальный лѣтописецъ собственно о городскихъ священникахъ, по поводу построенія Десятинной церкви; Владиміръ, по окончаніи ея, украсилъ ее иконами и поручилъ известному Анастасу Корсуняину и „попы Корсунскія пристави служити въ ней“. Можетъ быть, священники разумѣются

(*) Христ. Чт. 1849 г. ч. II, стр. 321.

и подъ тѣми *старцами* (пресвитерь—старѣйшій), о которыхъ говорить лѣтописецъ подъ 996 годомъ наряду съ епископами. Здѣсь разсказывается такой случай: въ землѣ русской появилось множество разбойниковъ, которые не давали утвердиться церкви Божіей (вѣроятно, нападали на священниковъ, проповѣдывавшихъ слово Божіе, не разъ грабили храмы и т. под.); поэтому поводу сошлись епископы и „старцы“ и на общемъ совѣтѣ порѣшили просить Владиміра подвергать смертной казни разбойниковъ, вмѣсто прежняго денежнаго штрафа (виры); Владиміръ послушалъ этого совѣта и сталъ казнить злодѣевъ; когда же земля русская нѣсколько успокоилась отъ разбойниковъ, епископы и „старцы“ снова порѣшили просить Владиміра возстановить прежній (отцовскій и дѣдовскій) обычай взиманія виры съ разбойниковъ и злодѣевъ(*). Вотъ и все, что сообщаетъ начальная кievская лѣтопись о священникахъ времени св. Владиміра; кратко и мало сообщается здѣсь, но даясь драгоцѣнно то, что есть. Теперь обратимся за свѣдѣніями къ сравнительно позднѣйшимъ источникамъ, болѣе подробнымъ; таковы Степенная книга и, сходная съ нею, Никоновская лѣтопись (—письменные памятники 16-го вѣка). Правда, и въ нихъ сообщается почти то же, что мы уже знаемъ изъ начальной лѣтописи, однако есть въ нихъ и вѣчто новое: это — связь, въ которую поставляется дѣятельность священниковъ съ дѣятельностью митрополитовъ и епископовъ.

Такъ, по сказанію Стененной книги, кромѣ тѣхъ пресвитеровъ, которые пріѣхали въ Корсунъ вмѣстѣ съ царевною Анною (кн. I, стр. 125), прибыли туда же и новые священники изъ Царьграда вмѣстѣ съ первымъ митрополитомъ кievскимъ Михайломъ: „и абіе посла, говорится здѣсь, (патріархъ константинопольскій) въ Корсунъ къ боголюбивому великому князю Владиміру митрополита Михаила, съ нимъ же и иныхъ шесть епископовъ, и прочіе священнодѣйственные чины (т. е. пресвитеровъ и діаконовъ) и причетниковъ“ (стр. 135). Повторяется сказаніе начальнаго кievскаго лѣтописца о возвращеніи Владиміра въ Кіевъ съ пресвитерами царициными и корсунскими

(*) Полн. Собр. рус. лѣтоп. т. I, стр. 47—54.

(стр. 136). Но затѣмъ сообщается важное свидѣтельство объ участи *пресвитеровъ* какъ въ совѣщаніяхъ князя, митрополита и епископовъ о крещеніи кievлянъ и всѣхъ русскихъ людей, такъ и въ самомъ крещеніи ихъ и другихъ. „Блаженный Владиміръ съ отцомъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ, и съ новопросвѣщенными чадами своими, и съ епископами, и съ *пресвитерами*, и съ боярами, и со всѣми вѣрующими въ Господа нашего Иисуса Христа, пребывали единодушно въ благодареніяхъ Бога, и въ молитвахъ, и въ воздержаніяхъ пресѣвали и подвизались, и держали душеспасительное совѣщаніе, какъ бы проповѣдать слово Божіе не только однимъ кievлянамъ, но и всѣмъ людямъ въ русской землѣ, да всѣ обратятся отъ идольской лести, и очистятся отъ грѣховъ своихъ и примутъ крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (стр. 139). Послѣ совѣщаній приступили къ обученію кievлянъ или, иначе сказать, къ оглашенію ихъ въ истиннахъ христіанской вѣры, безъ чего не могло быть и крещенія ихъ: „когда собралось много народу, то митрополитъ, епископы и *пресвитеры* много поучали его, особенно же самъ равноапостольный князь Владиміръ возвѣщалъ ему истинную Христову вѣру, которою онъ просвѣщенъ былъ“. Затѣмъ слѣдовало и самое крещеніе кievлянъ: „когда наступило назначенное для крещенія время, тогда съ утра преосвященный митрополитъ Михаилъ и съ нимъ епископы, и *пресвитеры*, и діаконы, и прочіе причетники, облекшись во все священное облаченіе, вышли на рѣку Днѣпръ съ крестами, иконами, евангеліемъ, благоуханными кадилами и свѣчами; съ ними пришелъ туда же и самъ равноапостольный князь Владиміръ съ своими новопросвѣщенными дѣтьми, съ князьями и боярами, и съ прочими чиновниками и сановниками... Святители и *пресвитеры*, стоя на берегу, читали молитвы святаго крещенія и помазывали святымъ елеемъ новокрещаемыхъ; и такъ крестили все множество народа русскаго во имя Отца и Сына и Св. Духа, и помазывали ихъ священнымъ муромъ и говорили имъ слова утѣшенія“ (стр. 140). Когда же вѣра Христова стала распространяться и въ другихъ мѣстахъ, городахъ и селахъ, Владиміръ „повелѣлъ повсюду воздвигать святаыя церкви, и въ городахъ и въ селахъ,

образовывать честные монастыри, истреблять идольскіе храмы, и вмѣсто ихъ строить храмы... Завѣщаль оны давать и дары великія, и стяжанія (имѣнія) земныя (состояція изъ земель) въ достаточномъ количествѣ, святители же поставляли *поповъ*, посвящая ихъ на всѣ деревни и, помолвившись о нихъ съ постомъ, предали ихъ Господу; и такимъ образомъ благодатию Божіею умножилось число *учителей*“ (священники называются учителями) (стр. 142). Митрополитъ Михаилъ съ епископами не разъ предпринималъ путешествія по Руси съ миссіонерскою цѣлію, обращая народъ русскій ко Христу, устроая церкви и поставляя къ нимъ пресвитеровъ. Такъ посѣтилъ оны Новгородъ великій; здѣсь оны всѣхъ идоловъ сокрушилъ, и идольскія требища разорилъ, и многихъ людей крестилъ, и церкви воздвигъ, и *пресвитеровъ* поставилъ по городамъ и по селамъ Новгородскаго предѣла“... По окончаніи всего, митрополитъ Михаилъ, призвавши *пресвитеровъ* къ себѣ, говорилъ имъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави пасти церковь Господню, юже стяжалъ Христосъ своею кровію; и се нынѣ предаю васъ благодати Божіей, яко да во вѣки утвердитъ васъ въ истиннѣй вѣрѣ, и въ любви своей, Его же миръ и милость и нашего смиренія благословеніе всегда буди съ вами“. Былъ митрополитъ Михаилъ и въ ростовской землѣ, и здѣсь „училъ людей вѣровать единому Богу, въ Троицѣ славимому, наставлялъ ихъ благоразумію и благочестію, и крестилъ людей безчисленное множество, и многія церкви воздвигнулъ, и *пресвитеровъ* и діаконовъ поставилъ, и уставы благочестно предложилъ“ (стр. 145—146). Составитель Степенной книги упоминаетъ о пресвитерахъ и еще нѣсколько разъ. Такъ, говоритъ оны о присутствованіи пресвитеровъ при освященіи Десятинной церкви и при дачѣ св. Владиміромъ завѣта о десятинахъ въ пользу только что основанной церкви, а также и въ пользу митрополита и епископовъ: „завѣтъ вѣчный полагая святой оной соборной церкви, въ присутствіи преосвященнаго митрополита Леонтія (преемника митрополита Михаила) и епископовъ греческихъ и русскихъ, и *пресвитеровъ*, и діаконовъ, и всего причта, и иноковъ, и князей, и бояръ, и вельможъ, и сановниковъ и чиновниковъ и множества на-

рода, говорилъ Владиміръ: „да будетъ соборной церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего“ и пр. (стр. 157). Говорится также, какъ и въ начальной кievской лѣтописи, о порученіи Десятинной церкви корсунскимъ пресвитерамъ (стр. 159); есть еще сказаніе объ участіи священнаго собора іереевъ и діаконовъ въ перенесеніи мощей блаженной княгини Ольги въ Десятинную церковь (стр. 160) и о томъ, что позвившійся откуда то (въ 1004 г.) еретикъ Адріанъ скопцы укорялъ „и церковные законы, и священныхъ епископовъ, и честныхъ пресвитеровъ, и преподобныхъ иноковъ“ (стр. 166). И только.

Есть и еще два древнѣйшихъ свидѣтельства, кромѣ лѣтописныхъ, о пресвитерахъ времени св. Владиміра; свидѣтельства эти принадлежатъ лицамъ, жившимъ еще въ XI вѣкѣ. Во-первыхъ, Іаковъ мнихъ въ своей „похвалѣ св. Владиміру“ пишетъ: „Блаженный князь Владиміръ крестился самъ, крестилъ и дѣтей своихъ и всю землю русскую отъ конца и до конца; онъ раскопалъ храмы идольскіе и требища; сокрушилъ идоловъ; украсилъ всю землю русскую и города, а церкви украсилъ иконами; памяти святыхъ онъ творилъ въ церквахъ съ пѣніемъ и молитвами; особенно свѣтло онъ праздновалъ Господскіе праздники, поставлялъ три трапезы (т. е. устраивалъ пирь): первую — митрополиту съ епископами, съ черноризцами, и съ *попами*, вторую — нищимъ и убогимъ, третью себѣ, боярамъ своимъ и всѣмъ мужамъ своимъ“ (*). Во вторыхъ, митрополитъ Іларіонъ, избранный и поставленный соборомъ русскихъ епископовъ въ 1051 г., также въ похвалѣ „кагану нашему Владиміру“ говоритъ: „тогда (т. е. послѣ крещенія Руси) тма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило землю нашу солнце Евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, епископы, пресвитеры и діаконы, стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святая церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города и всю землю. Какой похвалы сподобилъ ты,

(*) Христ. Чт. 1849 г. ч. II, 323.

обращается м. Иларіонъ къ св. Владиміру, за то, что не только исповѣдалъ, яко Христосъ есть Сынъ Божій, но и утвердивъ сію вѣру по всей землѣ этой, воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему *служителей*?“ (*)

Такъ мало по малу проясняется предъ нами образъ пастырей юной церкви русской—іереевъ, бывшихъ при св. Владимірѣ. Тѣмъ не менѣе является не мало вопросовъ, на которые отвѣтить было бы весьма интересно и на которые однакъжъ прямыхъ отвѣтовъ въ указанныхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ: *откуда взяты были первые наши іереи*? Вопросъ этотъ отчасти рѣшается уже въ давнихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ: во-первыхъ, мы знаемъ, что въ Корсунь ко Владиміру пришли пресвитеры изъ Царяграда вмѣстѣ съ царевною Анною („попы царицыны“); во-вторыхъ, Владиміръ (который, по словамъ Іакова мниха, предпринимая походъ на Корсунь, просилъ Бога: „Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у Тебя прошу, дай мнѣ этотъ городъ, чтобы я могъ взять и привести на свою землю людей—христіанъ и *поповъ*, дабы они научили людей моихъ закону христіанскому“), по взятіи Корсуни, могъ набрать и дѣйствительно набралъ іереевъ изъ корсунцевъ („попы корсунскіе“), и съ тѣми и съ другими священниками прибылъ въ Кіевъ. Но велика Русь и обширна; сколько въ ней городовъ и селъ! Не мало ихъ было и въ древнее время. Сколько, поэтому, нужно было найти священниковъ, чтобы на каждую новую церковь, въ городѣ-ли или въ селѣ, былъ особый пастырь! Да кромѣ того, священники требовались такіе, которые были бы знакомы съ славянскимъ языкомъ, могли бы понятно учить новую паству свою, совершать службу Божию на родномъ славянскомъ языкѣ. Немного нашлось бы такихъ людей изъ грековъ; немного набралось бы ихъ и изъ прежнихъ священниковъ, бывшихъ въ Кіевѣ до Владиміра и до крещенія Руси (а такіе были, потому что христіанъ было уже не мало въ Кіевѣ, были и церкви сооружены, наприм., церковь св. пророка Іліи), природные же русскіе, только что принявшіе христіанство, конечно, не могли быть священниками, учить другихъ вѣрѣ Христовой, потому что

(*) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, ч. II, 1844 г., стр. 247.

сами еще не были научены. Вотъ почему представляется весьма вѣроятнымъ, что большинство первыхъ священниковъ нашихъ вызвано было изъ Болгаріи; эта страна была родственная намъ по своему славянскому элементу; христіанство же она приняла за цѣлое столѣтіе раньше насъ, и ко времени крещенія Руси имѣла вполнѣ устроившуюся церковь; она обладала также драгоценнымъ сокровищемъ, безъ котораго ни въ какомъ случаѣ не могла обойтись русская церковь: это — славянскій переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сдѣланный свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Сношенія между Болгаріей и Русью нерѣдко бывали и прежде, съ принятіемъ же Русью христіанства сношенія эти должны были участиться. Не имѣя у себя пока священниковъ, способныхъ учить его народъ, Владиміръ, понятно, могъ вызывать таковыхъ, сколько угодно, изъ Болгаріи; предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи; здѣсь говорится: „иде Владиміръ на Булгары и, побѣдя ихъ, миръ учини, и пріять крещеніе самъ и сынове его, и всю землю русскую крести. Царь же болгарскій Симіонъ присла *іереи* учены и книги довольны“ (*). Спустя три — четыре года послѣ принятія Русью христіанской вѣры, конечно, могли являться священники и изъ природныхъ русскихъ, о чемъ, нужно думать, не мало заботился и самъ Владиміръ, устроая школы и заповѣдая призваннымъ священникамъ учить дѣтей грамотѣ.

Другой вопросъ, не менѣе, даже болѣе, интересный, въ чемъ состояла дѣятельность священниковъ, по водвореніи ихъ въ томъ или другомъ приходѣ? также не имѣетъ прямого и полного рѣшенія въ приведенныхъ нами письменныхъ памятникахъ. Изъ указанныхъ словъ лѣтописей и митрополита Иларіона видно только то, что первые „пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ“, по сокрушеніи идоловъ, строили новые храмы, отправляли въ нихъ богослуженіе („возносили безкровную жертву“), поучали въ нихъ слову Божию новыхъ чадъ Христовыхъ (м. Иларіонъ такъ говоритъ объ этомъ: „труба апостольская и громъ Евангельскій огласили всѣ города и всю землю“), приво-

(*) Истор. Росс. Татищ. кн. I, стр. 38.

дили людей (не крестившихся еще) ко крещенію (т. е. совершали требы), учили дѣтей грамотѣ. Впрочемъ, достаточно и этихъ свѣдѣній, чтобы начертать картину церковно-приходской дѣятельности первыхъ пресвитеровъ русскихъ. Паства ихъ была только что окрещена; а крещеніе, совершавшееся массами, послѣ короткаго и общаго оглашенія, понятнo дѣлало людей только по имени христіанами, а на самомъ дѣлѣ они оставались по прежнему язычниками; вотъ почему первою заботою пастырей и самою главною — было перевоспитаніе, и религіозное и нравственное, вѣрною имъ паствы, наученіе ея истинамъ христіанской вѣры и искорененіе языческихъ суевѣрій и привычекъ; вспомогательными средствами для этого служили: и богослуженіе, совершавшееся на родномъ славянскомъ языкѣ, и чтеніе слова Божія также въ понятномъ славянскомъ переводѣ, и особенно поученіе. Поученія были, по всей вѣроятности, самыя простыя, безыскусственныя, такъ называемыя, катехизическія; къ сожалѣнію до насъ не дошло ни одного поученія отъ времени св. Владиміра; но можно съ вѣроятностію предполагать, что они были совершенно такія же, каково дошедшее до насъ катехизическое поученіе Луки Жидяты, послѣдній жилъ въ недалекомъ отъ Владиміра время, при сынѣ его Ярославѣ, и былъ преемникомъ перваго новгородскаго епископа Іоакима, современника св. Владиміра; поученіе Луки Жидяты такъ просто и безыскусственно излагаетъ истины христіанскія, что самый неграмотный можетъ понять ихъ. Были, вѣроятно, поученія и нравственно-увѣщательнаго и обличительнаго характера (въ родѣ, напримѣръ, поученій къ народу преп. Θεодосія Печерскаго), но они также не дошли до насъ.

Для отвлеченія народа отъ языческихъ празднествъ торжественно совершались праздники христіанскіе, установленныя или во имя Господа І. Христа, или во имя Его Пречистой Матери, которой посвящено было при Владимірѣ весьма много церквей, или во имя святыхъ угодниковъ Его, даже русскихъ, каковы: праздники въ честь великой княгини Ольги, а вскорѣ послѣ смерти Владиміра — праздники въ честь Бориса и Глѣба и т. под. Праздники эти самъ Владиміръ сопровождалъ обширною благотворительностію, раздавалъ богатую милостыню, ставилъ даже

особую трапезу для нищих и убогих, и это несомненно привлекало сердца людей как къ самому благодѣтелю — Владиміру, такъ и къ тому Богу, въ котораго онъ вѣровалъ и во имя котораго онъ творилъ благодѣнія. По примѣру и завѣщанію Владиміра, то же должны были дѣлать какъ дѣти его, посланные на удѣлы, такъ и епископы въ своихъ епархіяхъ, а подѣ въдѣніемъ епископовъ и пресвитеры въ своихъ приходахъ; вотъ почему благотворительныя заведенія, страннопріимницы, богадѣльни, больницы поручены были въдѣнію пастырей церкви и открывались обыкновенно при церквяхъ: чрезъ нихъ возможно было наиболѣе умягчать сердца новообращенныхъ и привлекать къ церкви еще не обратившихся.

Тяжела и трудна была эта обязанность перевоспитанія народа. Правда язычество русскихъ славянъ не представляло вполне развитагося культа; не было у нихъ ни жрецовъ, ни храмовъ; стояли только кое-гдѣ идолы, а религиозныя церемоніи отправляли старшіе въ общинѣ или семьѣ; тѣмъ не менѣе язычество сильно сжилось съ нашими предками, какъ вѣра въ божественность природы: все въ природѣ казалось имъ божествомъ добрымъ или злымъ; всему хотѣли они и служить; сдѣлавшись христіанами и ходя въ храмъ для христіанской молитвы, они однако считали обязательнымъ прочесть и молитву языческую, побывать или въ священной рощѣ, или подѣ священнымъ дубомъ, или на берегу священнаго ручья, помолиться даже подѣ своимъ овиномъ. На такое двоевѣріе нашихъ предковъ раздавались жалобы со стороны пастырей церкви даже въ XIII—XV в.в.; нѣчего уже и говорить о томъ, какъ сильно было оно въ первое время по принятіи христіанства (т. е. въ началѣ XI в.). Ревностный пастырь долженъ былъ слѣдить за каждымъ шагомъ своихъ пасомыхъ; если и теперь всякій священникъ долженъ непрестанно помнить слова ап. Павла: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 2), тѣмъ болѣе приложимы были эти слова къ пастырямъ того отдаленнаго времени; всякимъ удобнымъ временемъ и случаемъ долженъ былъ пользоваться священникъ, чтобы удерживать новыхъ христіанъ отъ привычекъ

старой языческой жизни: и въ церкви, и по домамъ, и при встрѣчѣ, и особенно заставляя за отправление языческихъ моленій и обрядовъ. Свѣтскою властію предоставленъ былъ пастырямъ перекладъ и судъ за нарушение требованій христіанской вѣры; въ церковномъ уставѣ Владиміровомъ перечислены все виды преступленій противъ христіанской вѣры и нравственности; судъ надъ которыми подлежалъ церковной власти, таковы: напримѣръ: *заставчанье* (въ прелюбодѣянніи); *умычка* (похищеніе дѣвнцы изъ чужой жецы; что было весьма развито у древнихъ славянъ — язычниковъ); *въ тламени или въ сатъствѣ поимуться* (т. е. будучи въ родствѣ, вступать "въ бракъ"); *церковная татба* (воровство изъ церкви); *крестъ и въскута* (т. е. срубять крестъ, напр., на кладбищѣ); *кто молитъ подъ овиномъ*, или *въ рощенъи* (въ роцѣ), или *у воды* и т. под. Потому-то священникъ, видя недѣйственность мѣръ убѣжденія, могъ призвать двоєвѣрамъ судомъ церковнымъ или княжескимъ, могъ приводить ихъ въ исполненіе свои угрозы; и вотъ утверждается среди христіанъ по имени страхъ къ священнику; боясь его наставленій и обличеній, они стали избѣгати и встрѣчи съ нимъ. И вотъ тепершній суевѣрный страхъ встрѣчи съ священникомъ, происпавшій среди нашего простаго народа, имѣетъ свой корень въ томъ отдаленномъ времени, уже по силѣ и крѣпости послѣдняго и страха, можн осудити о томъ, какъ силенъ былъ тотъ страхъ къ священнику тогда, на первыхъ порахъ, и какъ много разъ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, помогать, но чаще мѣшалъ онъ пастырямъ воздѣйствовать на перевоспитаніе народа.

Св. Владиміръ, конечно, понималъ всю тяжесть перевоспитанія взрослого поколѣнія, воспитанаго въ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ съ самыхъ малыхъ дѣтъ; онъ понималъ, что дѣло воспитанія успѣшнѣе идетъ только тогда, когда питомцами бывають дѣти; потому-то онъ, оставляя при той или другой цркви священника, заповѣдывалъ ему, приводя людей ко крещенію, учить *дѣтей* грамотѣ. Да, церковно-приходская школа имѣетъ свой корень еще въ то далекое время, когда только что насаждаема была на Руси вѣра Христова, еще тогда видѣли высокое значеніе ея, какъ органа для вліянія пастыря церкви на

религіозно правственную жизнь своих пасомых. Самъ первый митрополитъ кievскій Михаилъ слѣдилъ за обученіемъ въ школахъ, открытыхъ св. Владиміромъ, нерѣдко призывалъ къ себѣ учителей (кто они были, неизвѣстно, можетъ быть, и скорѣе всего, то же священники), „и наказываше ихъ правѣ и благочиннѣ учити юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благоправію и въ правдѣ и въ любви, и зачалу премудрости—страху Божію, и чистотѣ и смиренномудрію...“ (Степ. кн. I, 143).

Тяжело и трудно было положеніе первыхъ священниковъ русскихъ; ихъ дѣятельность, какъ пришлыхъ людей, была подвигомъ самоотверженія; и между тѣмъ на вознагражденіе за свой трудъ отъ полуязыческой паствы они не могли надѣяться; не извѣстно даже, были ли они обезпечены со стороны правительства; обыкновенно держатся послѣдняго мнѣнія; по въ данномъ свидѣтельствѣ Степенной книги о десятинахъ упоминаются только митрополитъ и епископы; только одно выраженіе Степенной книги (приведенное выше) говоритъ какъ будто объ обезпеченіи духовенства со стороны правительства, именно: Владиміръ, строя храмы, „завѣщаль давати и дары великіе и стяжанія земная въ достаточномъ количествѣ; святители же поставляли (къ этимъ храмамъ) поповъ“ (стр. 142).

Дѣятельность первыхъ священниковъ въ оставшихся записяхъ какъ бы скрывается въ тѣни за дѣятельностью главныхъ лицъ: самого Владиміра, митрополита и епископовъ; оставляется она въ тѣни и всѣми изслѣдователями эпохи Владиміра; но мы—священники—со всею любовію должны взирать на дѣятельность священниковъ, современныхъ св. Владиміру: безъ нихъ не было бы насаждено христіанство во всехъ уголкахъ отечества нашего; безъ нихъ не возсіяла бы, какъ солнце, въра православная на землѣ русской; вотъ почему, благоговѣйно вспоминая св. равноапостольнаго князя Владиміра, мы—священники—должны воздать долгъ полнаго уваженія и къ памяти начальныхъ предшественниковъ нашихъ, сотрудниковъ великаго князя въ насажденіи въры христіанской среди русскихъ людей.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

для церковно-приходскихъ и благочинническихъ библиотекъ.

1) *Книги, наиболее пригодныя для приходскихъ пастырей при проповѣданіи ими слова Божія съ церковной кафедрой.*

(Изъ Екатеринославскихъ Е. Вѣд.).

1) „Святель. Сборникъ поученій, приспособленныхъ къ пониманію простаго народа“. В. Маврицкаго. Цѣна 1 р. 25 коп.

Въ этотъ сборникъ вошли поученія многихъ сельскихъ пастырей, какъ замѣтно, хорошо знающихъ народную жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Къ достоинствамъ поученій „Святеля“ относятся прежде всего общепонятность изложенія, простота и задушевность рѣчи проповѣдниковъ. Чуждыя искусственныхъ пріемовъ въ своемъ построеніи и такъ называемыхъ общихъ мѣстъ въ содержаніи, поученія „Святеля“ до того отличаются легкой и, благодаря примѣрамъ, сравненіямъ и описаніямъ, картинной формой изложенія, что нерѣдко представляютъ собой образцы популярнаго проповѣдническаго слова. За справедливость сказаннаго достаточно говорятъ между прочимъ слѣдующія поученія сборника: „о необходимости православному христіанину имѣть и читать св. Евангеліе“ (7-я стр. по 5-му изданію 1880 г.), „о пятомъ прошеніи Молитвы Господней“ (24-я стр.), „въ недѣлю Св. Пасхи“ (стр. 38-я), „въ день Рождества Христова“ (стр. 160-я), „къ простому народу во время святокъ“ (стр. 165-я), „на новый годъ“ (стр. 172-я), „о страшномъ судѣ“ (два поученія стр. 196 и 201-я), „на осеннее время“ (стр. 122-я) и т. д.

Кромѣ того, поученія „Святеля“ по содержанію являются вполне жизненными, и, что особенно важно, не въ ущербъ главнымъ цѣлямъ проповѣди: назидательности

и важности—вообще церковности. Христіанскія истины раскрываются здѣсь сообразно съ тѣми обстоятельствами, въ какія поставлены простолюдины. Но, входя въ кругъ понятій и воззрѣній своихъ слушателей, проповѣдники останавливаютъ свое вниманіе преимущественно на народныхъ порокахъ и суетвѣяхъ, задерживающихъ умственное развитіе селянина и вообще вредящихъ ему. Въ исполненномъ отеческой любви и строгости словѣ, пастыри стараются показать гибельныя послѣдствія для самихъ порочныхъ и ихъ ближнихъ между прочимъ такихъ выдающихся въ простомъ народѣ явленій, какъ пьянство, сквернословіе и семейное нестроеніе. О первомъ порокѣ говорится во многихъ поученіяхъ, напр., въ такихъ, какъ „на Ускновеніе главы І. Крестителя“ (стр. 94-я); „во время масленицы“ (стр. 206-я), „противъ пьянства“ (4 бесѣды стр. 308, 313, 317 и 331-я) и т. д. Сквернословіе также затрогивается въ нѣсколькихъ поученіяхъ, между прочимъ, на примѣръ, въ слѣдующихъ: „о воспитаніи дѣтей въ страхѣ Божиємъ“ (стр. 271-я), „противъ сквернословія“ (2 бесѣды стр. 342 и 348-я). Семейному нестроенію проповѣдники „Святителя“ также посвящаютъ не мало бесѣдъ, каковы напр.: „простому народу объ удаленіи отъ ссоръ“ (стр. 238-я), „противъ семейныхъ раздѣловъ“ (стр. 283-я), „въ недѣлю блуднаго сына“ (двѣ бесѣды стр. 190 и 194-я). Въ своихъ наставленіяхъ на этотъ разъ проповѣдники не ограничиваются однимъ „воздухъ блющими“ (1 Кор. 9, 26 й ст.), предложеніями, въ родѣ: „должно жить воздержно, благочестиво и свято“, „нужно очищать духъ отъ всего земнаго, стремиться къ нравственному совершенству“, хотя и безвредными, но въ тоже время служащими причиной того, что слушатели не понимаютъ пастырей и не внимаютъ ихъ слову. Нѣтъ, проповѣдники „Святителя“ представляютъ вниманію слушателей самыя средства, какъ можно избѣгать извѣстнаго грѣха при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыя простолюдины поставлены самой жизнью, и которыми они хотятъ оправдать себя въ томъ или иномъ грѣхѣ. Не менѣе благоразумно поступаютъ проповѣдники „Святителя“ при обличеніи разнаго рода суетвѣрій. Сказанное видно изъ поученій, напр., „противъ предрасудка, по которому боятся

встрѣчи со священникомъ“ (стр. 424 а), „о празднова-
ніи весеннихъ и лѣтнихъ пятницъ“ (стр. 391-я), „противъ
ворожбы“ (стр. 376 а), „противъ суевѣрнаго обычая — опа-
хиванія села“ (стр. 397-я) и т. д.

По объему своему всѣ поученія „Святителя“ не велики,
такъ что могутъ быть выслушаны безъ утомленія непри-
вычными къ продолжительному умственному напряженію
простолюдинами.

2) „Собраніе церковныхъ поученій для простаго на-
рода“ свящ. К. Стратилатова. Цѣна 1 р., 50 к.

Народъ православный, при своей благочестивой настроен-
ности, мало однакожь разумѣть основныя истины хри-
стіанскаго вѣроученія и правоученія. Имѣя въ виду это,
книгу Стратилатова нужно признать крайне необходимою для
сельскихъ проповѣдниковъ. Катихизическія поученія о.
Стратилатова объ основныя истинахъ христіан. вѣроученія и
правоученія помѣщены въ первой части его книги. Из-
лагаются эти истины преимущественно методомъ ана-
литическимъ: каждое слово „Символа вѣры“, „Молитвы
Господней“, ученія „о блаженствахъ“ и „10 заповѣдей“
обыкновенно изясняется кратко и простымъ и общепоня-
тнымъ языкомъ. Нравственное приложеніе въ катихи-
зическихъ поученіяхъ о. Стратилатова также большею частію
кратко, какому ему и слѣдуетъ быть здѣсь: — главная цѣль
проповѣдника научить пасомыхъ прежде всего истинамъ
вѣры, а въ послѣдствіи уже — правиламъ жизни. Кромѣ ис-
тинъ катихизическихъ, о. Стратилатовъ въ своемъ сборникѣ
касается обрядовъ богослуженія, какъ общаго, такъ
и частнаго.

Въ обоихъ указанныхъ отдѣлахъ книги о. Стратилатова, объ-
ясненія и наставленія его почти не страдаютъ отвлечен-
ными разсужденіями и общими фразами, мало уясняющими
суть дѣла и неубѣдительными для слушателей. Обличенія
народныхъ суевѣрій и предразсудковъ у него нѣтъ.

За достоинство поученій о. Стратилатова говоритъ то, что
они удостоены Св. Синодомъ преміи.

3) „Полное собраніе поученій“. Протоіеря Р. Пуця-
тина. Цѣна 2 р., 50 к.

Достоинство названныхъ поученій — общепризнанный
фактъ, въ виду чего, кажется, нѣтъ необходимости много

говорить о нихъ на этотъ разъ. Лучшая похвала о. П—у, конечно, та, когда говорятъ, что никто изъ проповѣдниковъ не былъ такъ полезенъ и понятенъ народу своимъ поучительнымъ словомъ, какъ прот. Р. Путятинъ, народный проповѣдникъ въ полномъ смыслѣ этого многозначительнаго слова. И совершенная правда то замѣчаніе позднѣйшихъ издателей этихъ поученій, что хотя, времени перваго изданія въ свѣтъ названныхъ поученій прошло 30 лѣтъ, но они кажутся какъ бы сейчасъ написанными и ничуть не потеряли своего значенія и для нашего времени. Въ самомъ дѣлѣ, содержащіяся въ нихъ наставленія такъ свѣжи, просты и практичны, что они сильно дѣйствуютъ и на нынѣшняго читателя, желающаго поучиться преуспѣванію въ духовномъ усовершенствованіи. Вотъ почему поученія Пут—на вошли въ видѣ образцовъ духовнаго ораторства даже въ свѣтскія сочиненія (христоматія Галахова, т. 1-й стр. 352 и 353 я: „поученіе предъ Св. Причастіемъ“ и „въ день Покрова Пресв. Богородицы“). Наконецъ, авторитетный въ дѣлахъ вѣры и дѣятельности христіанской голосъ Св. Синода имѣеть для насъ и на этотъ разъ рѣшающее значеніе, а Имъ поученія Пут—на рекомендованы въ качествѣ необходимаго пособія для проповѣдниковъ.

4) „Поученія для простаго народа“. Свящ. П. Красовскаго. Цѣна 1 р.

Исходя изъ того справедливаго положенія, что темный народъ нуждается не только въ религіозномъ просвѣщеніи, но и во всестороннемъ руководствѣ со стороны пастыря, о. Кр—ій заботится, чтобы путемъ проповѣдей его въ народное сознаніе проводилось болѣе правильное возрѣніе на бытовія—общественныя отношенія, на условія экономическаго и вообще гражданскаго строя (поученія: „о грамотности“ —, „кражѣ“ —, „человѣкоугодіи“ —, „довольствѣ своимъ состояніемъ“ и т. п.). При этомъ онъ излагаетъ свои мысли, слѣдуя болѣе требованіямъ пастырскаго сердца и чувства, а не холодной гомилетической теоріи, т. е. просто, ясно и живо. Но при стремленіи къ простотѣ и безыскусственности рѣчи, проповѣдникъ почти всегда умѣетъ избѣгнуть оборотовъ рѣчи грубыхъ, тривіальныхъ; рѣчь его никогда не сбивается на какое либо

балагурство, несоответствующее ни святости мѣста, ни цѣлямъ назиданія, что замѣчается у проповѣдниковъ, неправильно понимающихъ такія качества проповѣди, какъ общедоступность и народность.

5) „Поученія къ простому народу“. Свящ. Архангельскаго. Цѣна 1 р. 80 к.

Бесѣды о. Арх—го прежде всего запечатлѣны жизненной правдой, показывая въ немъ большаго знатока сельской жизни. Правда, въ поученіяхъ его развиваются и общія истины, касающіяся отношенія христіанъ къ церкви и ея разнымъ установленіямъ; но главнымъ образомъ въ нихъ разсматриваются частныя в просы изъ народнаго быта, именно изъ области семейной, гражданской, общественной, словомъ вопросы такъ называемаго жизненнаго характера. Слѣдуя обычаю многихъ проповѣдниковъ послѣдняго времени, о. Арх—ій является преимущественно обличителемъ разнаго рода нравственныхъ недуговъ и суевѣрій, противопоставляя при этомъ картину истинной христіанской жизни. Но важно на этотъ разъ то, что о. Арх—ій обличаетъ своихъ простыхъ слушателей за такія явленія, которыя, хотя сильно распространены между ними и приносятъ громадныя вредъ, но почему-то большею частію обходятся лучшими изъ извѣстныхъ въ печати проповѣдниками. Такъ, напр. о. Арх—ій порицаетъ своихъ слушателей за любовь къ кулачнымъ боямъ, за поползновеніе удерживать мзду у рабочихъ, за неумѣніе держать себя во время совершенія таинства брака въ церкви, за хожденіе на пожары не ради помощи, а ради одного любопытства и т. д. При разнообразіи и интересѣ содержанія поученія и изложены языкомъ яснымъ, живымъ, проникнутымъ чувствомъ любви и заботы пастыря о благѣ пасомыхъ.

6) „Поученія къ сельскимъ прихожанамъ о Божественной литургіи“. Свящ. М. Поспѣлова. Цѣна 1 р.

О. Поспѣловъ своими поученіями вполне раскрываетъ ту справедливую мысль, что литургія есть какъ бы цѣлая система христіанскаго вѣроученія, которую слѣдуетъ только, по возможности, яснѣе развить и изложить предъ народомъ, чтобы возбудить чувства, достойныя божественнаго священнодѣйствія, и эти чувства провести въ жизнь его.

Сказаннаго о. Поспѣловъ достигаетъ своими нравственными приложениями, находящимися въ концѣ каждой его проповѣди.

Излагая свѣдѣнія о разныхъ священно богослужебныхъ принадлежностяхъ, каковыя, напр. одежды священнослужителей, о. Поспѣловъ при этомъ является нѣсколько оригинальнымъ, сравнительно съ другими простонародными проповѣдниками, касающимися указанныхъ предметовъ. Оригинальность его на этотъ разъ состоитъ въ томъ, что въ поученіяхъ его обыкновенно указывается на существующее между православной церковію и раскольниками различіе во взглядѣ на священныя принадлежности. Сдержанно, какъ и слѣдуетъ, опровергая заблужденіе, удерживаясь отъ рѣзкихъ обичей, онъ и истину излагаетъ спокойно, просто, ясно и убѣдительно, какъ человекъ, вполне увѣренный въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла.

7) „Поученія къ сельскому народу о Молитвѣ Господней“. Свящ. А. Васильева. Цѣва 20 к.

Общехристіанскія истины, содержащіяся въ „Молитвѣ Господней“, изложены въ поученіяхъ о. В—ва, какъ говорится, съ теплотою живого чувства. Видно, что онъ навъкъ не только понимаетъ сердца своихъ простыхъ слушателей, но и располагать ихъ къ себѣ своимъ разумнымъ и нравственнымъ участіемъ.

Собственно катихизическія объясненія о. Вас—ва, при всей простотѣ своей, отличаются богатствомъ мыслей и глубокой назидательностью; нравственныя же приложения къ нимъ практичны, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ самомъ дѣлѣ, послѣднія касаются дѣйствительныхъ и серьезныхъ недуговъ народа, имъ самимъ почти несознаваемыхъ; въ нихъ говорится о такихъ непривлекательныхъ явленіяхъ народной жизни, какъ, напр., удалое, безшабашное разгулье на чужой сторонѣ во время заработковъ (поуч. о 6-мъ прош. Молитвы Господней), предубѣжденіе противъ школъ и забота при этомъ объ открытіи множества кабаковъ, бранчивость въ присутствіи иновѣрныхъ, а также и при малотѣтныхъ дѣтяхъ (п. о 1-мъ прош.). Нерѣдко, далѣе, поученія о. В—ва излагаются въ формѣ діалогической, разговорной, т. е. съ вопросами отъ автора къ слушателямъ и отвѣтами на нихъ со стороны послѣд-

нихъ; отъ этого проповѣдникъ тутъ же въ церкви узнаеть, поняли-ли слушатели сказанное или нѣтъ, такъ что содержание отвѣта опредѣляетъ и дальнѣйшій ходъ мыслей: — собесѣдникъ или поясняетъ непонятное или затрогиваетъ новый предметъ. Наконецъ, поученія о. Вас — ва невелики, что, конечно, тоже своего рода достоинство, если имѣть при этомъ въ виду большую содержательность ихъ.

8) „Простонародныя поученія“. Свящ. Т. Соколова. Цѣна 1 р. 60 к.

О. Сок — въ, очевидно, всегда помнить, что прямой долгъ пастыря церкви, это — забота о томъ, чтобы проповѣдь его, не лишаясь присущаго ей духа церковности, находилась въ тоже время въ желаемомъ соответствіи съ тѣми силами воспріятія, которыми располагаетъ неразвитый слушатель. Обращая свое слово къ людямъ не книжнымъ, онъ никогда не вдается въ какія либо отвлеченности; мысль его почти вездѣ облечена въ образы, представлена въ картинахъ, пояснена сравненіями, примѣрами; короче, въ изложеніи поученій о. Сок — ва вполне выдержана такъ называемая наглядность. Какъ видно, онъ хорошо убѣжденъ и въ той истинѣ, что въ священной исторіи и жизнеописаніяхъ святыхъ можно найти примѣры для уясненія всякой истины — не только нравственной, но и догматической, чѣмъ и пользуется довольно часто и съ выдающимся умѣньемъ. Впрочемъ о. С — въ при этомъ не обходитъ примѣровъ и сравненій, взятыхъ и изъ обыденныхъ занятій и отношеній сельскихъ жителей, которые, какъ совершенно ясные и понятные для народа, конечно, только увеличиваютъ убѣдительность его поученій. Въ самомъ выборѣ темы о. С — въ также обыкновенно соображается съ религіозно-нравственными запросами народной жизни, что ясно доказывается такими поученіями, въ которыхъ говорится, напр., объ эпидемическихъ болѣзняхъ животныхъ, насильственныхъ бракахъ, нищенствѣ, обращенномъ въ промыселъ; крайнемъ разгулѣ во время храмовыхъ праздниковъ и т. д. (IV-й отд. „по разнымъ случаямъ и о разныхъ предметахъ“).

Поученія о. С — ва, по своей простотѣ, безыскусственности въ расположеніи мыслей, жизненности содержания, представляютъ выдающееся явленіе въ проповѣднической литературѣ для простаго народа.

9) „Святель благочестія, или полный кругъ бесѣдъ, словъ и поученій“. Прот. В. Нордова. Цѣна за 2 тома 5 руб.

Достаточно прочесть нѣсколько проповѣдей о. Нордова, чтобы сразу видѣть въ немъ пастыря, привыкшаго часто и запросто бесѣдовать съ своими прихожанами, не смотрящаго на церковную проповѣдь, какъ на своего рода „игру“, какъ на высокой подвигъ, являющійся только праздничной роскошью; дѣло проповѣди, очевидно, было для него живой и обыкновенной потребностью.

Почти всѣ его поученія необширны по объему и незатѣйливы по языку, но за то обширны по мыслямъ и понятиямъ для каждаго; они чужды высокопарныхъ фразъ, но за то проникнуты искреннимъ, задушевнымъ чувствомъ христіанскаго благочестія, почему и производятъ на познакомившагося съ ними глубокое впечатлѣніе. Своими бесѣдами „въ воспоминаніе священныхъ и приспомянутыхъ событій“ (изданіе 1870 года) онъ вполне показалъ, какой неисчерпаемой сокровищницей проповѣдическаго слова могутъ быть факты свящ. исторіи и житія святыхъ, уясняя, при умѣньѣ проповѣдника, религиозно-нравственные истины лучше всякихъ длинныхъ и вполне логическихъ разсужденій. Въ бесѣдахъ, уясняющихъ особенности пасхальнаго Богослуженія (5 первыхъ поученій П-го т. 4—14 стр.) и литургію вообще (т. 3—35 стр.), о. Н—въ вполне уясняетъ слушателямъ, что въ составныхъ частяхъ названныхъ богослуженій св. церковь предлагаетъ непрерывное и наглядное ученіе о Богѣ и Его промысленіи о спасеніи людей, что въ богослужебныхъ обрядахъ выражается не только внутренняя религія челоуѣка, но и сообщается ему Божія благодать. Въ словахъ, дальѣе, на дни воскресные, (начиная съ недѣли Фоминой и до Сырной стр. 118—215 и 423—541 1-й т.), проповѣдникъ не придерживается дневныхъ чтеній Евангелія или апостола, но говоритъ о томъ, что считаетъ полезнымъ для своихъ слушателей, и при томъ не прежде, какъ всмотрѣвшись пристально въ обстоятельства окружавшей его среды. Такъ, шумныя игры и неумѣренныя развлечения въ дни праздниковъ даютъ ему случай указать предѣлы дозволенныхъ удовольствій и т. д. Наконецъ, катихизическія поученія

о. Н — ва вполне раскрываютъ сущность христіанскаго вѣроученія (1 т. стр. 224 — 294, 22 поученія), а также истинны, содержащіяся въ „Молитвѣ Господней“, „Блаженствахъ Евангельскихъ“ (1 т. стр. 294 — 330, 12 поученій; о блаженствахъ же есть и въ другомъ мѣстѣ: т. 1-й 35 — 88 стр., 10 поуч.) и десятословіи (333 — 364, т. 1-й, 12 поуч.). Всѣхъ поученій о. Н — ва болѣе 400.

10) „Кругъ поученій на всѣ воскресныя и праздничныя дни въ году“ прот. Бѣлоцвѣтова. Цѣна 1 р. 50 к. Выдающуюся сторону въ поученіяхъ о. Б — ва составляетъ обличеніе пороковъ. Но въ его обличеніи нѣтъ ничего рѣзкаго.

Черезъ сопоставленіе свѣтлыхъ и мрачныхъ картинъ религіозно-нравственной жизни, проповѣдникъ болшею частію самому слушателю даетъ возможность и просторъ для дѣятельности самонаблюденія и самоиспытанія — этого главнаго условія нравственнаго возрожденія. Къ существеннымъ свойствамъ поученій о. Б — ва и принадлежитъ прежде всего то, что нравственно-религіозная жизнь здѣсь представляется съ одной стороны въ идеалѣ, т. е. какъ она изображается въ законѣ Евангельскомъ, а съ другой также жизнь изображается въ ея дѣйствительномъ проявленіи, т. е. со всѣми ея тѣнями и пятнами; слушателямъ остается только сопоставить то и другое, чтобы видѣть справедливость обличеній проповѣдника. При томъ, что касается нехорошихъ сторонъ, о. Б — ва списываетъ ихъ дѣйствительно съ своихъ слушателей и вообще съ жизни, а не ограничивается при этомъ только книгами и журнальными извѣстіями, могущими быть и фальшивыми. Особенная сила мысли и убѣдительность аргументаціи проявляется у Б — ва въ поученіяхъ противъ безотраднато болшею частію положенія (женщины) въ крестьянскомъ семействѣ, тлжелымъ гнетомъ отзывающагося на воспитаніи крестьянскихъ дѣтей; при этомъ онъ старается развить и утвердить христіанскій взглядъ на истинное значеніе женщины, какъ матери и супруги, а не какъ безотвѣтной и беззащитной рабы (стр. 68 я). Въ поученіяхъ о. Б — ва представляется замѣчательное разнообразіе подлежащихъ обсужденію предметовъ и явленій: въ нихъ обвиняется почти вся жизнь народа — личная, семейная, гражданская

и религиозно-правственная. Речь проповѣдей о. Б—ва большею частію вполне сообразна съ затрогиваемыми случаями и заблужденіями: она имѣетъ видъ — то дружескаго выговора или отеческаго увѣщанія, то отзывается легкой добродушной ироніей, въ видѣ мимоходныхъ замѣчаній; но, не смотря на все это, она во всѣхъ поученіяхъ проста, ясна и убѣдительно. Последняго о. Б—ва достигаетъ не столько и путемъ выводовъ и логическихъ построений мысли, сколько искренностію тона, всегда истинно пастырскаго, свидѣтельствующаго о глубокомъ убѣжденіи проповѣдника въ святости, истинности и спасительности проповѣдуемаго, проникнутаго не чувствомъ гнѣва по поводу нарушенія закона Божія, но чувствомъ скорби и состраданія къ несчастнымъ преступникамъ, и сердечнымъ участіемъ ко всемъ нуждающимся. Поученія о. Б—ва одобрены Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ сельскія церковныя бібліотеки.

11) „Полное собраніе поученій“. Прот. І. Романова. Цѣна 4 р. 50 к.

Отличаясь богатствомъ мыслей, глубокой назидательностію, поученія о. Р—ва представляютъ живой интересъ по своему содержанию для всякаго ищущаго религиозно-правственнаго просвѣщенія. При этомъ затрогиваемыя ими истины раскрываются такъ, что самый простой и неразвитый умъ легко можетъ усвоить содержаніе каждой бесѣды: ясность и простота рѣчи, краткость, оживленность и задушевность ея могутъ поддерживать самое слабое и неподготовленное вниманіе. Въ собраніи поученій о. Р—ва проповѣдники могутъ найти по нѣскольку, иногда болѣе 10-ти, поученій на каждый воскресный и праздничный день. Въ такой массѣ есть изъ чего выбирать, тѣмъ болѣе, что нередко (поученія на дни говѣнья, передъ исповѣдью, приобщеніемъ и т. п.) проповѣдникъ въ цѣломъ длинномъ ряду поученій говоритъ объ одномъ и томъ же предметѣ, объясняя его съ разныхъ сторонъ, такъ что изъ нѣсколькихъ поученій краткихъ всегда можно составить одно, вполне исчерпывающее предметъ.

12) „Поученія для простаго народа“ свящ. І. Полканова. Въ названныхъ поученіяхъ видно знаніе авторомъ ихъ жизни „мужика“ не по слухамъ и разсказамъ, а по соб-

ственному наблюденію надъ ней, чѣмъ и объясняется то, что авторъ не преувеличиваетъ ни суммы добра, ни суммы зла престонародной жизни. Раскрывая въ своихъ поученіяхъ (между которыми есть слова, бесѣды и рѣчи на воскресные и праздничные дни, на дни великаго поста и по поводу общественныхъ нуждъ крестьянской среды) преимущественно требованія христіанской нравственности, проповѣдникъ изъясняетъ разнаго рода истины просто и общепонятно, съ воодушевленіемъ и внутренней силой, съ достаточной убѣдительностью и доказательностью. Рядомъ опытныхъ наблюденій, схваченныхъ изъ жизни, проповѣдникъ доводитъ слушателей до пониманія того, откуда возникаетъ то или другое неправильное религиозное воззрѣніе, тотъ или другой нравственный недугъ, чѣмъ поддерживается, къ чему ведетъ и т. д. Особенное значеніе для простаго народа приобрѣтаютъ тѣ изъ поученій, которыя побуждаютъ крестьянъ къ трудолюбію, дѣятельной и скромной жизни и благоустроенію хозяйства. Хорошо также рѣшаются о. П—мъ вопросы такого рода общей важности, какъ „о семейныхъ раздѣлахъ и насильственныхъ бракахъ“, а также слѣдующіе полезные предметы, къ которымъ крестьяне относятся или съ равнодушіемъ или съ недовѣданіемъ: „нищенство—попрошайничество, размноженіе и истребленіе лѣсовъ (19 и 36 поуч.). Справедливость требуетъ сказать и то, что стремленіе о. П—ва упростить рѣчь и слѣлать ее болѣе доступной и живой введеніемъ „описаній“ иногда бываетъ не совсѣмъ умѣстно. Едва ли будетъ назидательно описаніе у о. П—ва, напр., того, какъ во время деревенскихъ хороводовъ дѣвицы „одна предъ другой щеголяютъ и манерой и ухваткой; та причудливо машетъ рукой и киваетъ головой, а эта умудряется еще хитрѣе (стр. 19-я)“

13) „Сборникъ поученій къ простому народу“—Изданіе редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“. 10 выпусковъ съ 1877—1887-й. Цѣна каждаго выпуска 2 р.

Данныя поученія могутъ быть очень полезными для сельскихъ пастырей, усердныхъ въ дѣлѣ проповѣди. Главное достоинство этихъ поученій состоитъ въ томъ, что ихъ какъ будто не сочиняли, а излагали такъ, какъ они мно-

вещно сложились въ умѣ и сердцѣ; языкъ въ нихъ обыкновенный разговорный, совершенно простой и безыскусственный. При этомъ поученія отличаются многосодержательностью. Здѣсь затрогиваются и догматическія истины (см. напр. выпуски за 1882—85 г.г.), съ цѣлью способствовать просвѣтлѣнію релігіознаго сознанія слушателей, и образовыя (см. напр. вып. 1880—86 г.г.), для выясненія значенія службъ церковныхъ, и нравоучительныя, для устраненія, между прочимъ, нехристіанскихъ отношеній между членами семьи и общества (около 80 поуч. на 477 стр., изданія 1877 г. 1-го вып.). Но во всѣхъ случаяхъ проповѣдники обыкновенно входятъ въ кругъ понятій и воззрѣній своихъ слушателей, останавливая свое вниманіе на хорошихъ и дурныхъ явленіяхъ въ быту поучаемыхъ. Нравственныя наставленія довольно часто обильны свидѣтельствами изъ отеческихъ твореній, житій святыхъ, употребляемыми съ такимъ искусствомъ, что совѣты пастырей остаются вполне доступны общенародному пониманію.

14) „Троицкіе Листки“. Изданіе Св. Троицкой Сергіевской Лавры (въ нѣсколькихъ книжкахъ, содержащихъ отъ 120—160 поученій по 50 к. книжка).

Поученія заимствованы въ большинствѣ изъ твореній св. отцовъ, частію же берутся изъ духовныхъ журналовъ. Многосодержательность, соединенная съ назидательностью, благочестіемъ и простотой изложенія, достаточно говоритъ за благотворное вліяніе поученій на простыхъ сельскихъ слушателей. Изъ однихъ заглавій поученій („Почему мы почитаемъ крестъ Христовъ“? „Не обижай — лучше самъ потерпи“. „Церковная молитва лучше домашней“. „Благоговѣніе Пресв. Дѣвы Маріи“. „Вознесеніе Господне“. Общительная бесѣда съ скопцами. „Что такое преданіе“? „Колокольный звонъ въ великій постъ“? „Постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовно“ и т. д.) видно все разнообразіе содержанія ихъ и примѣнимость ко всевозможнымъ потребностямъ слушателей. Словомъ, книжки составлены съ большимъ толкомъ и показываютъ въ составителѣ ихъ чел. вѣка, близко стоящаго къ народу и знакомаго съ его насущными духовными потребностями.

15) Бесѣды и поученія“ прот. В. Вандакова. Цѣна (въ 10 т.) 10 р.

По языку поученія близки къ живой, простонародной рѣчи, по формѣ кратки—въ полторы и рѣдко въ двѣ—три страницы. Содержаніе ихъ почти всегда не отвлеченнаго, а практическаго, жизненнаго характера. Въ поученіяхъ мы усматриваемъ лицъ живыхъ, явленія современной жизни и хорошія, но больше дурныя. Очевидно, о. Б.—въ знаетъ, что безъ этого проповѣдь нравственнаго содержанія не будетъ очень „дѣйственною“, такъ какъ она столько же относится ко всѣмъ временамъ, сколько и въ настоящему, такъ какъ, вѣрнѣе говоря, такая проповѣдь, не затрагивая дѣйствительныхъ недуговъ слушателей, не относится ни къ какому времени. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь наклонности людей, какъ показываютъ поученія о. Б.—ва, могутъ быть (какъ часто и бывають) особыя въ каждомъ приходѣ и въ каждомъ времени, поставляющемъ свои новые вопросы, обнаруживающемъ какия либо особыя настроенія, которыя и не долженъ забывать пастырь—проповѣдникъ, какъ духовный стражъ и руководитель душъ своихъ прихожанъ, какихъ онъ обязанъ воспитывать по церковному разуму. Иначе нѣсколько, какъ и слѣдуетъ, поступаетъ о. Б.—въ только тогда, когда объясняетъ обязанности христианина, какъ большею частію общія для всѣхъ. Для доказательства своей мысли и болѣе plasticaго раскрытія ея, о. Б.—въ часто пользуется наглядными образами (поуч. „о царствованіи грѣха въ человѣкѣ“, т. 3, стр. 38; т. 2-й поуч. „объ идолопоклонствѣ“ стр. 52, 2-й выш. и т. д.), рассказами и примѣрами изъ житій святыхъ, изъ исторій—вѣблѣйской и церковной, а равно и изъ окружающей его слушателей среды; но при этомъ онъ заботится, чтобы тѣ и другіе не особенно много занимали мѣста въ проповѣди и не отвлекали вниманія слушателей отъ главнаго предмета бесѣды.

16) „Почуенія сельскаго пастыря“ свящ. П. Боброва. Цѣна 1 р. 25 к.

Книга эта вполне удовлетворяетъ предъявляемому ко всѣмъ хорошимъ простонароднымъ поученіямъ требованію—возможно большей ясности, простотѣ, вразумительности и краткости изложенія. Изъ каждаго поученія о,

Б—ва внимательный слушатель непременно вынесетъ ту главную мысль, которую старался внушить проповѣдникъ, получить, кромѣ познанія той или другой религіозной истины, полезное назиданіе и внушеніе и, что самое главное, не въ отвлеченныхъ представленіяхъ, но преимущественно въ живомъ, картинномъ и увлекательномъ изложеніи и въ примѣненіи къ обстоятельствамъ народной жизни. Къ сказанному остается добавить только то, что главнымъ предметомъ поученій о Боб—ва служитъ катихизисъ; частице же въ нихъ говорится о слѣдующемъ: о вѣрѣ (33 поуч.), о надеждѣ и блаженствахъ (14 поуч.) и о любви (17 поуч.)“.

Преподаватель екатеринос. семинаріи *Влад. Таценковъ*.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

въ воспоминаніе о 900 лѣтн со времени крещенія Руси.

Прошло 900 лѣтъ съ того времени, когда великій князь Владиміръ привелъ ко св. крещенію русскій народъ. Съ того времени вся русская земля стала святою Русью православною, а великій Князь Владиміръ, просвѣтитель своего народа, достойно пазывается святымъ и равноапостольнымъ

язычниками—идолопоклонниками были все русскіе люди, наши предки, за 900 лѣтъ назадъ. Идоламъ деревяннымъ и каменнымъ кланялись и молились они, почитая ихъ за истиннаго Бога. Но вразумилъ Господь Владиміра, послалъ къ нему благочестивыхъ проповѣдниковъ святой христіанской вѣры православною, и полюбилась ему эта вѣра паче языческой, магометанской и іудейской, и даже паче той христіанской вѣры, которую предлагали ему тогда нѣмецкіе проповѣдники, посланные отъ римскаго папы. Полюбилъ вел. князь Владиміръ вѣру православную, которую принесли къ нему св. проповѣдники отъ грековъ. Еще и прежде, когда младенцемъ и отрокомъ

онъ былъ, родная бабушка его св. благовѣрная великая княгиня Ольга приняла христіанскую православную вѣру и старалась внушать внукамъ своимъ, т. е. Владиміру и его двумъ братьямъ, христіанскія святія истины. А когда возросъ Владиміръ и сдѣлался, по смерти своего отца, великимъ Княземъ русскимъ, задумалъ перемѣнить свою ложную языческую вѣру на другую лучшую. Всѣ вѣры, которыя предлагали ему разные проповѣдники, были лучше языческой. Какую же избрать? И вспомнились ему наставленія премудрой Ольги. Полюбилась ему та самая вѣра, въ которую она крестилась.

Но не для себя одного онъ выбиралъ вѣру, а вмѣстѣ и для своего народа. Онъ хотѣлъ, чтобы и народъ принялъ съ нимъ участіе въ выборѣ лучшей вѣры. Поэтому онъ послалъ десять мудрыхъ мужей въ разныя страны, гдѣ находятся разныя вѣры, чтобы посмотрѣли и послушали на мѣстѣ, какъ по разнымъ вѣрамъ Богу служатъ и молятся. Возвратились посланные въ Кіевъ къ Владиміру и съ великою радостію говорятъ, что нѣтъ ничего лучше вѣры православной, не хотимъ никакой другой вѣры; служба въ православной церкви поистинѣ божественная, не земная, а небесная; вкусивши сладкаго, не хотимъ горькаго, говорили десять мудрыхъ мужей.

Владиміръ отправился въ греческую землю и завоевалъ городъ Корсунъ, чтобы принять тамъ св. крещеніе. Крестившись, онъ возвратился въ Кіевъ съ митрополитомъ и священниками корсунскими, съ мощами св. Климента, съ свящ. сосудами, облаченіями и книгами церковными. Пригласилъ онъ креститься и народъ кіевскій. Не долго думалъ народъ. Любилъ онъ своего великаго Князя и зналъ его великую мудрость. Когда Князь Владиміръ нашелъ, что вѣра православная лучше прежней ихъ вѣры и всякой другой, то и нужно принять ту вѣру, какую онъ принималъ. И скоро полюбилъ весь народъ русскій ту св. вѣру, которую полюбилъ св. равноапостольный Князь. Сроднился, еще больше прежняго, св. Владиміръ съ своимъ русскимъ народомъ посредствомъ вѣры православной, сроднились потомъ и всѣ великіе Князья и Цари русскіе съ своимъ народомъ единой святой православной вѣрой, принесенной къ намъ отъ грековъ, а грекамъ проповѣданной св.

апостоломъ Андреемъ, первозваннѣмъ ученикомъ Христо-
вымъ. И стала эта вѣра греческая, апостольская, Христова,
нашею родною вѣрою. И стала русская земля расти и
крѣпнѣть подъ покровомъ святой вѣры. И возвеличилась
церковь русская, какъ и держава русская, своимъ пра-
вославіемъ.

Возблагодаримъ Господа Бога, что въ эти 900 лѣтъ,
которые протекли со времени перваго крещенія Руси св.
Владиміромъ, не уменьшилась, а возрасла св. вѣра и св.
церковь православная, возблагодаримъ и за то, что Гос-
подь привелъ намъ родиться и креститься въ этой пра-
вославной церкви, и будемъ ей вѣрны и къ ней усердны
до конца нашей жизни. Помолѣмся, чтобы и въ послѣ-
дующее время сіяла св. православная вѣра, не только на
пространствѣ всей Россіи, но и во всѣхъ другихъ земляхъ
до скончанія вѣка. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Мая 6.—Въ этотъ день въ Богоявленскомъ со-
борѣ совершилъ божественную литургію Преосвященный
Никонъ, епископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи
и, по окончаніи литургіи, отправилъ благодарственное мо-
лебствіе съ духовенствомъ г. Тулы, по случаю рожденія
Его Императорскаго Высочества, благов. Государя, Наслѣд-
ника Цесаревича и велик. Князя Николая Александрови-
ча, въ присутствіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ
вѣдомствъ и множества народа. На литургіи проповѣдь
произнесъ свящ. Боголюбской ц. В. А. Рождественскій.
При служеніи литургіи Его Преосвященствомъ рукопо-
ложенъ во диакона студентъ тул. дух. семинаріи Евгений
Татевскій.

—9.—Въ этотъ день изъ Богоявленскаго собора совер-
шенъ былъ градскимъ духовенствомъ крестный ходъ въ
Николочасовенскую церковь, гдѣ Его Высокопреосвящен-
ство совершилъ божественную литургію и, по окончаніи

оной, отправилъ молебень Святителю Николаю Чудотворцу, по случаю храмоваго празднованія. При служеніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ рукоположены: 1) діаконь Евгеній Татевскій во священника къ церкви с. Каменскаго, ефремов. у., и 2) въ діакона псаломщикъ Николаевской, г. Ефремова, церкви, воспитанникъ тул. дух. семинариі Василій Алферьевъ.

— 15. — Въ день празднованія коронованія и священнѣйшаго миропомазанія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Супруги Его, Благочестивѣйшия Государыни, Императрицы Маріи Теодоровны, Его Высокопреосвященство въ Богоявленскомъ соборѣ совершилъ литургію и, по окончаніи литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, установленное въ сей день молебствіе съ колѣнопрсклоненіемъ и многолѣтіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ присутствіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества народа. На литургіи проповѣдь произнесъ прот. Петропавловской ц. А. І. Никольскій. При служеніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ 1) рукоположены: а) діаконь Василій Алферьевъ во священника къ церкви села Дмитріевскаго—Семенька ефремов. у., и б) въ діакона учитель измайловскаго сел. училища, новосил. у., воспитанникъ тул. духов. семинариі Николай Богословскій; 2) посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви с. Ямской Слободы новос. у. Іосифъ Добросклонскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Отъ правленія тульского духов. училища.

Въ духовное училище, кромѣ дѣтей православнаго духовенства, принимаются дѣти и изъ другихъ сословій православнаго вѣроисповѣданія. За обученіе инословныхъ взимается плата въ размѣрѣ 20 руб. въ годъ; плата эта вносится по полугодіямъ по 10 р. въ сентябрѣ и январѣ. Прошенія о приѣмѣ въ училище подаютъ на имя смотрителя училища по 10-е августа; при прошеніи должны быть представлены: а) метрическое свидѣтельство, или выписка изъ метрическихъ книгъ, оплаченная гербовою мар-

кою 80 к. достоинства, б) свидѣтельство о пріивитіи оспы и в) инословными документъ о званіи.

Пріемные экзамены будутъ произведены въ IV, III и II классы 22 и 23, въ I классъ 24 и 25 августа.

Смотритель училища В. Фаворскій.

2) Отъ совѣта тульского епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ тул. епархіал. женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки и пріемныя испытанія въ этомъ училищѣ имѣютъ быть въ августѣ сего 1888 года по слѣдующему росписанію:

Августа 18 го переэкзаменовки.

— 19-го рѣшеніе совѣта о результатахъ переэкзаменовокъ.

— 22-го и 23-го пріемныя испытанія дочерямъ духовенства тульской епархіи.

— 24-го въ 10 часовъ утра медицинскій осмотръ всѣхъ, желающихъ вновь поступить въ училище; вечеромъ засѣданіе совѣта для разсужденія о результатахъ пріемныхъ испытаній и о пріемѣ бесплатныхъ пансіонерокъ.

— 25-го пріемныя испытанія желающимъ поступить въ училище дочерямъ иноепархіальнаго духовенства и инословнымъ.

— 26-го засѣданіе совѣта для окончательнаго составленія списковъ по классамъ и для распредѣленія уроковъ между учителями и учительницами.

Переэкзаменовки, пріемныя испытанія и засѣданія совѣта будутъ производиться по вечерамъ, съ 5 часовъ.

Инословныя и иноепархіальныя дѣвицы допускаются къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія только въ тѣ классы, въ которыхъ послѣ пріема дочерей духовенства тул. епархіи число ученицъ окажется менѣе 45.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатать позволяется. 1888 г. Мая 13-го.

Цензоръ протоіерей Георгій Пановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.